

**“Он
оставил
след
в моей
жизни”**

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ВРЕМЯ ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ**

Март 2017

IPHR International
Partnership
for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Nota Bene

**OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS**

Настоящий документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта “Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане”. Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, которые его подготовили. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее позицию Европейского союза и предоставившего софинансирование Фонда “Открытое общество”.

IPHR International Partnership for Human Rights

IPHR - International Partnership for Human Rights

Square de l'Aviation 7a, 1070 Brussels, Belgium

W IPHROnline.org

E IPHR@IPHROnline.org

T [/twitter.com/iphhr](https://twitter.com/iphhr)

f [/facebook.com/iphronline](https://facebook.com/iphronline)

HFHR – Helsinki Foundation for Human Rights

Zgoda street 11, 00-018 Warsaw, Poland

W <http://hfhr.pl>

E hfhr@hfhrpol.waw.pl

T [/twitter.com/hfhrpl](https://twitter.com/hfhrpl)

f [/facebook.com/HFPCz](https://facebook.com/HFPCz)

NB – The Civil Foundation Nota Bene

Rudaki Square 137, 734000 Dushanbe, Tajikistan

W <http://www.notabene.tj>

E notabenetj@gmail.com

Содержание

Краткое резюме	5
1. Введение	9
2. Общие сведения: женщины в Таджикистане и уязвимость к домашнему насилию	12
3. Определения понятия “домашнее насилие”	19
4. Международные обязательства Республики Таджикистан в области защиты женщин от насилия	21
5. Оценка масштабов домашнего насилия	24
6. Лица, совершающие домашнее насилие	27
• 6.1 Мужья	27
• 6.2 Свекрови и другие члены семьи	31
• 6.3 Акты отчаяния: трагические последствия домашнего насилия	33
7. Реакция со стороны государства	35
• 7.1 Национальное законодательство, направленное на решение проблемы домашнего насилия	36
• 7.2 Государственная программа по предупреждению насилия в семье	37
8. Препятствия, с которыми сталкиваются жертвы домашнего насилия на пути к правосудию	39
• 8.1 Отсутствие четкого механизма имплементации	39
• 8.2 Непризнание факта, что домашнему насилию подвергаются преимущественно женщины	40
• 8.3 Несовершенство законодательства и пробелы в защитном механизме	41
• 8.4 Проблемы с обеспечением защиты и вмешательства со стороны милиции	44

- 8.5 Проблемы с доступом к медицинской экспертизе 50
- 8.6 Жертвы насилия обязаны самостоятельно подавать жалобы на действия своих обидчиков в судах 51
- 8.7 Сложности, испытываемые жертвами при попытке доказать факт домашнего насилия 52
- 8.8 Безднаказанность лиц, совершивших домашнее насилие 54

9. Недостаточный объем предоставления услуг 59

- 9.1 Недостаточное государственное финансирование услуг по поддержке и защите 60
- 9.2 Некуда идти: недостаточное количество временных убежищ и отсутствие жилищ для чрезвычайных ситуаций 62
- 9.3 Отсутствие должного внимания к охране здоровья и благополучия детей в ситуациях домашнего насилия 64

10. Изменение представлений о домашнем насилии 65

11. Выводы и рекомендации 68

Краткое резюме

В данном докладе, подготовленном совместными усилиями Общественного фонда «Нотабене» (Таджикистан), Международного партнерства по правам человека (МППЧ, Бельгия) и Хельсинкского фонда по правам человека (ХФПЧ, Польша), рассматриваются причины, по которым многие жертвы домашнего насилия до сих пор остаются без эффективной защиты и поддержки спустя четыре года после принятия властями Таджикистана нового закона о предупреждении насилия в семье.

Доклад под названием «Он оставил след в моей жизни. Домашнее насилие в Таджикистане: время восстановить справедливость» изложен на 74-х страницах и основан на информации, собранной путем исследования на местах, а также на связанном с ним изучении документальных материалов и интервью, проводившихся исследователями МППЧ в октябре-ноябре 2016 года.

В докладе рассматриваются некоторые социальные установки и порядки, способствующие сохранению домашнего насилия и слишком часто подвергающие общественному порицанию не преступника, а пострадавшего. Публичные заявления правительственных чиновников зачастую способствуют дальнейшему закреплению устоявшихся гендерных стереотипов и гендерного неравенства, создающих благоприятную почву для домашнего насилия.

На сегодняшний день довольно сложно составить четкое представление о масштабах домашнего насилия в отношении женщин в Таджикистане ввиду отсутствия исчерпывающих, детальных статистических данных. На правительственном уровне до сих пор не создана единая централизованная база данных для сбора национальных статистических данных о случаях домашнего насилия в подробной разбивке. Кроме того, используются непоследовательные и несогласованные методы сбора данных. Занижение отчетных показателей является постоянной проблемой. Тем не менее, результаты некоторых исследований свидетельствуют о том, что без малого 50 процентов таджикских женщин в какой-то момент своей жизни подвергаются домашнему насилию со стороны своих мужей, свекровей или других членов семьи. При этом домашнее насилие может принимать форму физического, психологического или экономического насилия.

Принятие Закона «О предупреждении насилия в семье» в 2013 году и другие положительные шаги правительства, направленные на борьбу с домашним насилием, сводятся на нет из-за пробелов в защитном механизме, законодательстве, системе уголовного правосудия, а также вследствие неспособности властей систематически и полностью устранить причины домашнего насилия.

В докладе отмечены недостатки в Законе «О предупреждении насилия в семье», в частности: неспособность установить четкие механизмы имплементации; отсутствие точного определения родственников, охватываемых понятием «домашнее насилие»; неспособность криминализовать все формы домашнего насилия, что позволило бы подать обществу недвусмысленный сигнал о недопустимости домашнего насилия и тем самым посодействовать успешной борьбе с безнаказанностью; неспособность гарантировать право жертв домашнего насилия на бесплатную юридическую помощь. Закон не предусматривает обязательств местных органов власти по предоставлению убежищ жертвам домашнего насилия, и, как следствие, государством было создано крайне малое количество приютов. На территории Таджикистана широко распространена традиция жить вместе с близкими и дальними родственниками, в том числе по причине того, что молодым семьям не хватает средств на отдельное жилье. Таким образом, отсутствие положений законодательства, предусматривающих возможности получить убежище в приютах после ухода из дома, ставит под угрозу жизни жертв домашнего насилия.

В докладе рассматриваются проблемы, связанные с вмешательством милиции в случаях домашнего насилия. В Таджикистане создано десять новых постов специальных инспекторов милиции, работающих исключительно над делами о домашнем насилии. Представители НПО сообщили об улучшении качества реагирования милиции в тех городах, где работают специальные инспекторы. Однако, учитывая масштабы домашнего насилия в Таджикистане, десяти инспекторов недостаточно, чтобы охватить всю страну. Как сообщается, сотрудники обычной милиции зачастую неохотно принимают и рассматривают жалобы потерпевших.

Кроме того, жертвы домашнего насилия, получившие телесные повреждения легкой тяжести и желающие привлечь своих обидчиков к уголовной ответственности, должны инициировать открытие дела по частному обвинению путем подачи жалобы в суд. Данная система ограничивает доступ потерпевших к эффективным средствам правовой защиты и правосудию. Потерпевшие часто испытывают трудности с прохождением и получением заключений бесплатной медицинской экспертизы, а также со сбором доказательств систематического насилия в виде показаний свидетелей.

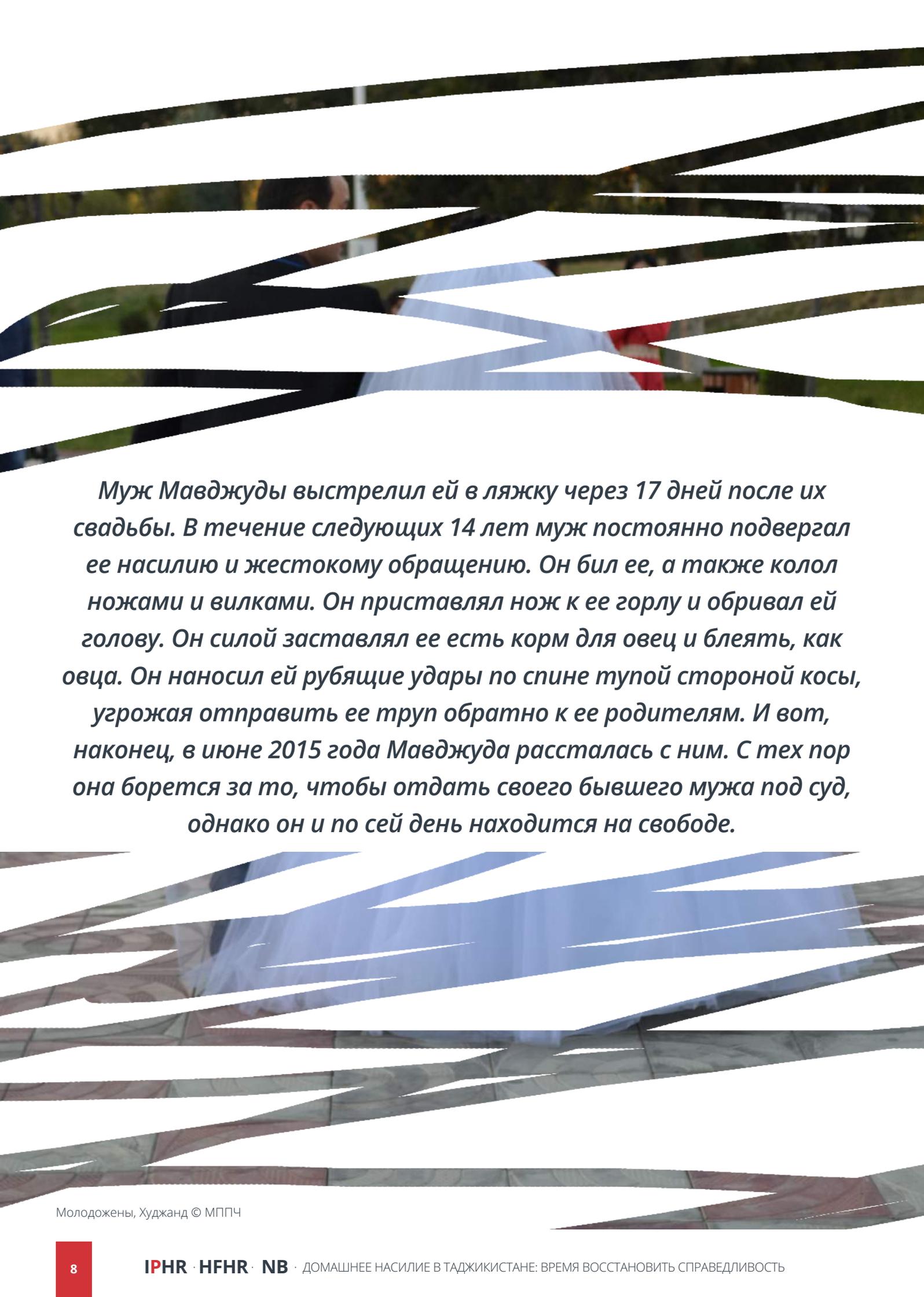
Жертвы домашнего насилия, пытающиеся возбудить уголовное дело через суд, сталкиваются с отсутствием значимой поддержки, что приводит к безнаказанности преступников. В ходе судебных разбирательств судьи иногда придают приоритетное значение сохранению семейной ячейки и не в состоянии адекватно рассматривать дела, связанные с домашним насилием. При определенных обстоятельствах уголовное производство по делу о совершении домашнего насилия может быть прекращено в случае примирения

пострадавшего с правонарушителем. Применение амнистии к лицам, совершившим домашнее насилие, приводит к их безнаказанности и подрывает усилия, направленные на пресечение домашнего насилия.

Оказание услуг и поддержки жертвам домашнего насилия является обязанностью государств согласно международным обязательствам. Однако объем услуг, оказываемых жертвам домашнего насилия в Таджикистане, остается крайне недостаточным. Государство не придает первостепенное значение финансированию данных видов услуг из национального бюджета. Финансирование выделяется международными донорами, а гражданское общество является ключевым партнером в реализации инициатив по оказанию помощи жертвам домашнего насилия. Однако сейчас многие НПО высказывают опасения, что они не смогут продолжать оказывать необходимые услуги в 2017 году и последующие годы в связи с отсутствием достаточных финансовых средств. В заключительной части доклада содержатся рекомендации, адресованные правительству Таджикистана и международному сообществу.

Список аббревиатур

1. Комитет по делам женщин и семьи: **КДЖС**
2. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана: **УПК**
3. Институт экономических исследований при Университете Дьюка: **ERID**
4. Европейский Союз: **ЕС**
5. Хельсинкский фонд по правам человека: **ХФПЧ**
6. Институт по освещению войны и мира: **IWPR**
7. Международное партнерство по правам человека: **МППЛ**
8. Министерство внутренних дел: **МВД**
9. Неправительственная организация: **НПО**
10. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: **ОБСЕ**
11. Проект по предотвращению насилия в семье: **ПДН**
12. Общественный фонд "Нотабене": **Нотабене**
13. Организация Объединенных Наций: **ООН**
14. Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин: **CEDAW**
15. Всемирная организация здравоохранения: **ВОЗ**

Муж Мавджуды выстрелил ей в ляжку через 17 дней после их свадьбы. В течение следующих 14 лет муж постоянно подвергал ее насилию и жестокому обращению. Он бил ее, а также колот ножами и вилками. Он приставлял нож к ее горлу и обривал ей голову. Он силой заставлял ее есть корм для овец и блять, как овца. Он наносил ей рубящие удары по спине тупой стороной косы, угрожая отправить ее труп обратно к ее родителям. И вот, наконец, в июне 2015 года Мавджуда рассталась с ним. С тех пор она борется за то, чтобы отдать своего бывшего мужа под суд, однако он и по сей день находится на свободе.

1. Введение

В данном докладе рассматриваются причины, по которым многие жертвы домашнего насилия до сих пор остаются без эффективной защиты и поддержки спустя четыре года после принятия закона о предупреждении домашнего насилия в Таджикистане.

Результаты недавних исследований, проведенных органами Организации Объединенных Наций (ООН), учеными и неправительственными организациями (НПО), свидетельствуют о том, что каждая вторая таджикская женщина в какой-то момент своей жизни подвергается домашнему насилию со стороны своих мужей, свекровей или других членов семьи, однако ввиду отсутствия полных и централизованных статистических данных реальные цифры могут быть еще выше. Как и в других патриархальных обществах, в Таджикистане часто ссылаются на культурные традиции, чтобы оправдать и обосновать широко распространенную практику дискриминации и насилия в отношении женщин.

В 2013 году правительство Таджикистана приняло Закон «О предупреждении насилия в семье», а также утвердило Государственную программу для выполнения данного закона на 2014-2023 годы. Однако, все эти усилия сводятся на нет из-за пробелов в законодательстве, недостатков в системе уголовного правосудия и неспособности властей систематически устранять причины домашнего насилия. В данном докладе рассматриваются препятствия, с которыми сталкиваются жертвы на пути к правосудию, включая отсутствие в Уголовном кодексе отдельной статьи о домашнем насилии, неспособность государства обеспечить уголовное преследование в отношении лиц, виновных в совершении домашнего насилия, что приводит к продолжающейся безнаказанности преступников и лишает жертв стимула подавать жалобу. Жертвы обязаны самостоятельно подавать жалобу на действия насильников в органы уголовного правосудия, что еще в большей мере отбивает у них желание бороться за справедливость.

Кроме того, власти Таджикистана не обеспечили достаточное финансирование таких услуг, как приюты для защиты женщин, находящихся в группе риска. Особенно не хватает таких приютов женщинам, живущим в сельских районах. Общественный фонд «Нотабене» (Нотабене, Таджикистан)¹, Международное Партнерство по Правам Человека (МППЧ, Бельгия), Хельсинский Фонд по Правам Человека (ХФПЧ, Польша) обеспокоены тем, что на практике жертвам домашнего насилия некуда обратиться за помощью.

¹ Общественный фонд «Нотабене» является одним из первых исследовательских центров, занимающихся вопросами анализа правовой политики в области прав человека в Таджикистане.

«Я советую другим женщинам: если ваш муж хотя бы однажды избил вас, то лучше всего с ним расстаться, несмотря на все трудности и несмотря на то, как сильно вы его любите. Трудно воспитывать детей в одиночку, но все же лучше сидеть на хлебе и воде каждый день, чем жить с таким человеком.»

Катя, жертва домашнего насилия. Ноябрь 2016 года

В докладе также рассматриваются некоторые социальные установки и установившаяся практика, способствующие сохранению домашнего насилия, такие как распространенность ранних, незарегистрированных и полигамных браков, которые продолжают заключаться на практике, хотя и являются противозаконными. Отношение таджикского общества к домашнему насилию таково, что слишком часто общественному порицанию подвергается не преступник, а жертва насилия, в то время как публичные заявления правительственных чиновников зачастую способствуют дальнейшему закреплению устоявшихся гендерных стереотипов и гендерного неравенства, которые создают благоприятную почву для насилия по гендерному признаку, в частности для домашнего насилия.

И наконец, в докладе кратко изложены обязательства Таджикистана в области защиты женщин от домашнего насилия в соответствии с международным законодательством о правах человека. В заключительной части доклада содержатся рекомендации по принятию необходимых мер для искоренения и предупреждения домашнего насилия, адресованные правительству Таджикистана и международному сообществу.

Данный доклад опубликован совместными усилиями Общественного фонда «Нотабене» (Нотабене, Таджикистан), Международного партнерства по правам человека (МППЧ) и Хельсинкского фонда по правам человека (ХФПЧ, Польша) в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане», финансируемого Европейским Союзом (ЕС), и является неотъемлемой частью деятельности партнеров по проекту, направленной на искоренение пыток и жестокого обращения в Таджикистане.

Исследование проводилось Международным партнерством по правам человека в сотрудничестве с местными экспертами. Информация была собрана путем проведения бесед с представителями НПО и международных организаций, участвующих в борьбе с насилием над женщинами и другими лицами. Беседы проводились во время миссии по сбору данных в Таджикистане в октябре-ноябре 2016 года. В ходе поездки исследователи МППЧ посетили столицу Таджикистана – город Душанбе, а также город Худжанд Согдийской области на севере страны и город Курган-Тюбе Хатлонской области на юге Таджикистана, и общались с частными лицам, живущими в других районах Хатлонской области.

Исследователи провели беседы с более чем 30 представителями женских кризисных центров и поставщиков услуг, а также с юристами, журналистами, врачами, психологами и жертвами домашнего насилия. Информация, полученная в ходе встреч, была дополнена результатами изучения различных документов и материалов. В данном докладе содержится также информация, поданная таджикским

правительством в Комитет ООН против пыток. Кроме того, в целях обеспечения объективности исследования сотрудники МППЧ просили организовать встречи с представителями компетентных государственных органов в ходе визита в Таджикистан. По окончании визита МППЧ разослало письма в Верховный суд Таджикистана, Министерство внутренних дел и Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить разъяснения и дополнительную информацию для данного доклада. К сожалению, МППЧ не получило ответа от властей Таджикистана на момент написания доклада.

«Нотабене», МППЧ и ХФПЧ (Польша) благодарят всех, кто внес свой посильный вклад в подготовку данного доклада, и выражают особую признательность тем лицам, которые согласились поделиться своими историями и пережитым опытом, а также НПО, защищающим права женщин в Таджикистане. В некоторых случаях мы изменили имена опрошенных жертв домашнего насилия, а также названия мест их проживания и другие личные данные из соображений безопасности.

2. Общие сведения: женщины в Таджикистане и уязвимость к домашнему насилию

«Многие самые печальные и трагические проблемы являются результатом социального давления внутри общин». Колетт Харрис, антрополог, изучавшая гендерные роли в Таджикистане²

Данный доклад посвящен проблеме домашнего насилия над женщинами в Таджикистане с учетом вступления в силу в 2013 году Закона «О предупреждении насилия в семье». В данной главе вкратце рассматриваются исторические, культурные и другие факторы, способствующие гендерному неравенству и домашнему насилию в современном Таджикистане. Однако в ней не содержится исторический анализ ситуации с правами женщин в Таджикистане, поскольку эта тема уже была подробно рассмотрена в рамках других исследований и докладов.³

Хотя национальное законодательство Таджикистана советского и постсоветского периода гарантировало гендерное равенство, на практике в последние два десятилетия ситуация ухудшилась. Весь период с момента обретения страной независимости характеризуется возвратом к более традиционным,

² Колетт Харрис, «Контроль и Свержение - Гендерные Отношения в Таджикистане» 2004

³ Колетт Харрис, «Контроль и Свержение - Гендерные Отношения в Таджикистане» 2004; Александр Эрих «От трансплантации программ к «местным подходам»: предотвращение бытового насилия в отношении женщин в Таджикистане» Докторская диссертация Университета Гамбурга <http://ediss.un.uni-hamburg.de/volltexte/2015/7505/>; Оксфам представил отчет Z-Analytics: Знания, отношение и практика восприятия гендерных ролей и гендерного насилия в 6 районах Таджикистана 2016

Свадебная вечеринка, где провожают невесту в ее новый дом, © МППЧ

патриархальным ценностям и исламу, который является основной религией, исповедуемой населением Таджикистана.

Возврат к традиционным ценностям, как минимум, частично обусловлен жестокими, насильственными событиями, происходившими во время гражданской войны (1992-1997). В ходе этих событий консервативные религиозные представления о традиционных гендерных ролях женщин получили широкое распространение в обществе. Ограничение свободы женщин и девушек, особенно ограничение свободы перемещения, а также принудительные браки и полигамные отношения использовались семьями в качестве защитных мер.

«По мнению экспертов, основной причиной неработающего закона [О предупреждении насилия в семье] является «традиционность» данной проблемы, когда в некоторых семьях насилие является обыденным делом и «сор из избы не выносят». Очевидно, что без активного противодействия самих граждан домашнему насилию, эту проблему сложно решить принятием отдельных программ и законов». Шероз Шарипов, журналист. Май 2015 года⁴

⁴ Почему не работает закон о предупреждении насилия в семье? 15 мая 2015, автор: Шероз Шарипов, <https://www.news.tj/ru/news/pochemu-ne-rabotaet-zakon-o-preduprezhdenii-nasiliya-v-seme-multimedia>

Несмотря на то, что насилие над женщинами стало широко распространенной практикой во время гражданской войны, подобные случаи не документировались и не расследовались должным образом. Тем не менее, эксперты рассказывают о случаях жестокого обращения с женщинами в контексте массового насилия, с которым столкнулись люди во время конфликта⁵. Многие женщины, подвергшиеся сексуальному насилию в период гражданской войны и страдающие от полученных травм, до сих пор не дождались помощи в решении их проблем.

После распада Советского Союза был снят запрет на вероисповедание, таджикам вновь позволили открыто исповедовать ислам, возобновилась работа религиозных школ. Все это привело к распространению незаконной практики полигамии, а также незарегистрированных и ранних браков.⁶ В некоторых районах Таджикистана группировки исламских фундаменталистов ввели в действие строгие правила ношения одежды и «моральные» кодексы для женщин.⁷

В последние десять лет отмечается рост религиозности населения, что является одним из факторов, способствующих все более широкому распространению устоявшихся гендерных стереотипов, в частности (но не только) среди более молодых поколений. В 2014 году, в своем интервью средствам массовой информации председатель Совета улемов (Совета богословов) Исламского центра Республики Таджикистан, муфтий Саидмукаррам Абдукодирзода сказал следующее: *«Что же должна делать женщина, чтобы стать идеальной, благочестивой женой? У каждой женщины есть обязанности перед мужем, возложенные на неё Аллахом, и женщина, выполняющая все свои обязанности по отношению к своему мужу, является идеальной женой в исламе. Выполнение обязанностей жены перед мужем – это нелегкая задача. Женщина, муж которой был доволен ею, войдет в рай»*.⁸

В разных странах мира культурные традиции часто используются для оправдания дискриминации и гендерного неравенства, которое может легко перерасти в насилие по гендерному признаку и, в частности, домашнее насилие. Подобное часто случается в обществах, таких как таджикское общество, которое

⁵ «...Насиливали бутылками и другими предметами, некоторые из них были достаточно большие или острые, чтобы причинить серьезный физический ущерб; наносили огнестрельные ранения в область таза или брюшной полости, сжигали их заживо; брали их в плен, подвергали их унижениям и насилию в течение длительного периода времени» Колеетт Харрис, «Контроль и Свержение - Гендерные Отношения в Таджикистане» 2004

⁶ Статья 13.1 Семейного кодекса Республики Таджикистан устанавливает брачный возраст в 18 лет, хотя статья 13.2 предусматривает, что в исключительных случаях брачный возраст может быть снижен до 17 лет. Статья 168 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде штрафа, исправительных работ или лишения свободы на срок до шести месяцев за выдачу замуж девочки, не достигшей брачного возраста. По разным оценкам от 10 до 20 процентов браков заключаются при участии несовершеннолетних девочек. *Ломаю барьеры: Проблемы реализации законов о насилии в отношении женщин в Афганистане и Таджикистане с особым учетом перемещенных женщин*, апрель 2016 г. Центр гендерных исследований и исследований беженцев Калифорнийского университета, <http://cgis.uchastings.edu>

⁷ *Насилие - это не просто семейное дело: женщины сталкиваются с насилием в Таджикистане* Amnesty International (2009), <http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR60/001/2009/en/59bb6e9b-727d-496b-b88d-1245a750d504/eur600012009en.pdf>

⁸ Берегите мужчин! Автор: Мавзуна Абдуллоева, 3 ноября 2014 г. <http://www.ozodagon.com/18666-beregite-muzhchin.html>

находится под влиянием укоренившихся патриархальных обычаев и традиций, а местные религиозные лидеры и власти поддерживают и усиливают действующую патриархальную систему. Однако следует избегать обобщений и признать существование различий в зависимости от социального статуса, места жительства, уровня образования и т. д.

В Таджикистане может оказываться значительное давление с целью заставить людей соответствовать гендерным стереотипам и выполнять определенные гендерные роли в рамках семьи и общества в целом⁹. Результаты исследований указывают на различия в общепринятых представлениях о роли мужчин и женщин: в 2016 году аналитическая компания «Тахлил ва Машварат», Государственный комитет по делам женщин и международное объединение «Оксфам» (Oxfam) провели совместное исследование и пришли к выводу, что женщины регулярно сталкиваются с дискриминацией на бытовом уровне, и более 90 процентов женщин не имеют права голоса при принятии семейных решений.¹⁰

Патриархальные установки в сочетании с бедностью также ограничивают доступ девочек к образованию. Особенно это относится к девочкам, живущим в сельской местности. По закону все дети должны посещать школу вплоть до окончания 9-го класса, однако статистические данные свидетельствуют о том, что, в частности, многие девочки выбывают из школ намного раньше.¹¹ Согласно статистическим данным ЮНИСЕФ за 2015 г. 9,1 процента девочек не посещали начальные классы средней школы, в то время как для мальчиков данный показатель составил 2,4 процента. По имеющимся сведениям, гендерные стереотипы утверждаются в школьных программах обучения¹², в то время как недостаточный уровень грамотности и образования ограничивает возможности женщин в плане трудоустройства и осознания своих прав.

«С самого раннего возраста девочек воспитывают в духе удивительных «сказок» об их будущей свадьбе и о том, насколько это волшебно... однако реалии супружеской жизни очень часто оказываются совершенно иными»,

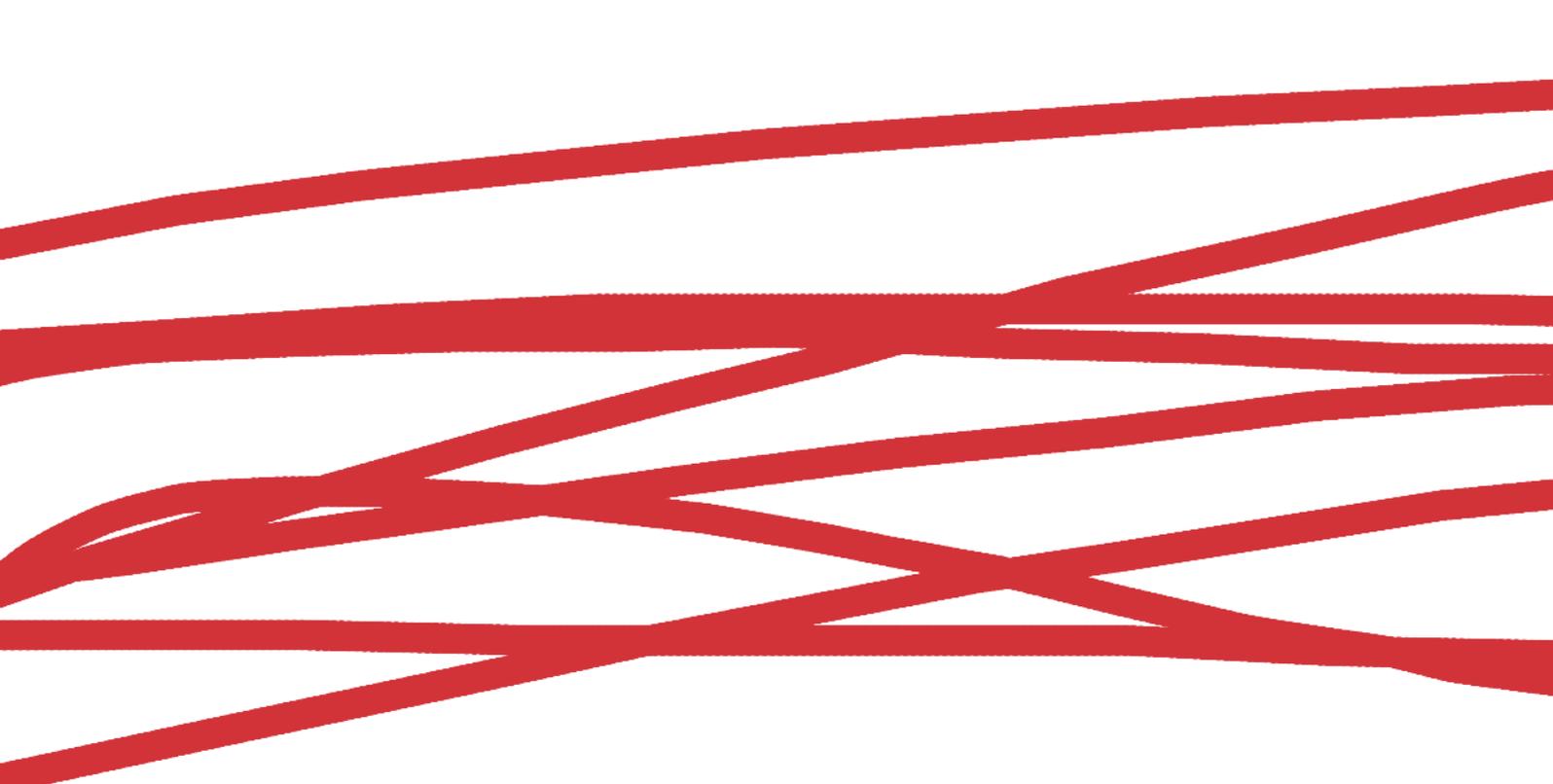
Независимый эксперт по гендерным вопросам, интервью с МППЧ, ноябрь 2016 года.

⁹ Харрис характеризует патриархальные традиции как «сильное принуждение к конформизму, почти симбиотические, строго контролируемые отношения между родителями и детьми, а также отсутствие эмоциональных связей между супругами», где от каждого индивидуума требуется выполнение конкретной гендерной роли в семье и обществе в целом. Харрис также описывает «главенствующий принцип таджикского общества, систему чести и позора», которая превозносит мужские качества, такие как честь и мужественность, а также женские добродетели, такие как целомудрие и фертильность.» Colette Harris, *Control and Subversion - Gender Relations in Tajikistan* 2004, Pluto Press.

¹⁰ Александр Эрих «От трансплантации программ» к «местным подходам»: предотвращение бытового насилия в отношении женщин в Таджикистане» PhD Dissertation Hamburg University <http://ediss.sub.uni-hamburg.de/volltexte/2015/7505/>;

¹¹ Государственная программа по предупреждению насилия в семье: в 2012-2013 годах 1 499 из 2 630 девочек не посещали школу; ЮНИСЕФ

¹² Страновая программа ЮНИСЕФ, 8-10 сентября 2015 года; интервью МППЧ с независимым экспертом: «В годы моего детства девочки осваивали навыки компьютерного программирования в школе, а сейчас их учат выпекать хлеб в традиционной печи», 2 ноября 2016 года

**«Курбокка шу дошт, обру дошт»
(«Лягушка имела мужа, она имела
уважение»)**

*таджикская поговорка, которую родители используют,
чтобы отговорить своих дочерей от развода*

Социальные факторы, такие как экономическая обездоленность, также подвергают женщин повышенному риску насилия. ООН признает, что *«нищета женщин и отсутствие у них прав и возможностей, а также их маргинализация, обусловленная тем, что на них не распространяются социальные стратегии, и тем, что они лишены возможности пользоваться благами образования и устойчивого развития, могут являться причиной повышенной подверженности риску насилия»*.¹³ Таджикистан входит в число 30 самых бедных стран мира. В сельских районах 75 процентов населения живет за чертой бедности. Неблагоприятная экономическая ситуация приводит к нехватке доступного жилья, высокому уровню безработицы и неадекватной системе социального обеспечения, причем женщины страдают от этих проблем в непропорционально большей степени.¹⁴

Уровень трудовой миграции продолжает оставаться высоким¹⁵, и по оценкам число работающих за границей таджикских мужчин достигает около 1,5 миллионов. Одним из последствий становится повышение уровня экономической уязвимости домохозяйств, возглавляемых женщинами, а также случаи выселения семьи мужа. Кроме того, имеют место случаи выселения женщин, живущих под одной крышей с семьями своих мужей, в то время как мужья находятся за границей.¹⁶ Отсутствие комплексной, адекватной и действенной системы социальной защиты лишает жертв домашнего насилия какой-либо социальной поддержки, и им некуда обратиться в сложной ситуации.¹⁷

В Таджикистане согласно традиции родители выбирают будущих супругов для своих детей. Хотя некоторые молодые люди выбирают будущих партнеров по браку без участия родителей, это все еще остается

¹³ Резолюция 67/144, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 года: «Активизация усилий по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин»

¹⁴ «ООН-женщины», Таджикистан <http://eca.unwomen.org/en/where-we-are/tajikistan>; ЮНИСЕФ: общий уровень бедности снизился за последнее десятилетие, однако данный показатель все еще составляет 32 процента. В 2013 году валовой национальный доход Таджикистана составил 990 долларов США. Страновая программа ЮНИСЕФ, 8-10 сентября 2015 года. В 2015 году девальвация российского рубля усилила турбулентность экономики Таджикистана: <https://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=43683.0>; <http://www.eurasianet.org/node/77801>; <http://foreignpolicy.com/2016/01/22/a-perfect-storm-in-central-asia/>. Пожилая женщина, проживающая в Сарбанде Хатлонской области, сообщила МППЧ следующее: «В Сарбанде нет никакой работы. Завод закрыт, трудоустроиться можно только в больнице, школе или детском саду. Так что многие люди остаются безработными... это является причиной стресса в наших семьях». Интервью с МППЧ, 3 ноября 2016 года.

¹⁵ По данным «ООН-женщины», денежные переводы из-за рубежа составили 41,7 процента ВВП в 2014 году. По оценке Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, количество таджикских трудовых мигрантов, работавших в России в первые шесть месяцев 2016 года, составило 308 676 человек. Однако Федеральная миграционная служба Российской Федерации располагает другими статистическими данными, свидетельствующими о том, что по состоянию на апрель 2016 года в России работали 878 536 трудовых мигрантов из Таджикистана.

¹⁶ Структура «ООН-женщины» утверждает, что *«оставленные или брошенные жены становятся фактически главами домохозяйств, на которых лежит вся ответственность за наполнение семейного бюджета – и это несмотря на ограниченный доступ к образованию, ресурсам, микрокредитованию, социальной защите и трудоустройству, особенно в сельской местности»* <http://eca.unwomen.org/en/where-we-are/tajikistan>. В 2009 году МОМ сообщила о 300 000 покинутых домохозяйствах, в 70 процентов из них есть дети. Независимый консультант Лариса Александрова сообщила МППЧ следующее: «В некоторых случаях, когда сын уезжает на заработки и не общается с оставшимися дома женой и членами семьи в течение длительного времени, и не присылает деньги родственники со стороны мужа выгоняют невестку на улицу», 2 ноября 2016 г.

¹⁷ По имеющимся сведениям, лишь 11 процентов малообеспеченных домохозяйств получают социальную помощь, при том что общий объем социальных выплат составляет 0,5 процента от ВВП. Страновая программа ЮНИСЕФ, 8-10 сентября 2015 года.

редкостью.¹⁸ Молодые семейные пары, как правило, переселяются в дом родителей мужа, но иногда случается так, что молодых жен отправляют обратно к их родителям, если по мнению родственников со стороны мужа они не в состоянии выполнять работу по дому должным образом, не могут забеременеть или родили ребенка-инвалида.¹⁹ Результаты исследований свидетельствуют о том, что женщины, вступившие в ранний, полигамный или незарегистрированный брак, являются особенно уязвимыми к домашнему насилию. По закону, девушки могут вступить в брак только по достижении 18-летнего возраста, при этом брак должен быть зарегистрирован в ЗАГСе. Тем не менее, родители продолжают выдавать замуж несовершеннолетних дочерей. При этом браки могут регистрироваться²⁰ либо не регистрироваться, с проведением церемонии религиозного бракосочетания (никох).²¹ Девушки и женщины, живущие в незарегистрированном браке, находятся в наиболее уязвимом положении, поскольку они не имеют никаких юридических прав.

«Причем женщины попадают в настоящий замкнутый круг: девочку с детства готовят к замужеству, не позволяя ей получать образование и заводить друзей, замуж стараются выдать как можно раньше; попадая в новую семью, она полностью оказывается в финансовой зависимости от супруга и в случае развода остается совершенно беспомощной. Вдобавок ко всему женщину будут дружно осуждать все вокруг – раз выгнали, значит, плохая».

Лилия Гайсина, журналист. Апрель 2016 года²²

Комитет по делам женщин и семьи сообщил, что в 2016 году было зарегистрировано 72 463 брака (в 2015 году – 77 020 браков) и 8 891 развод (в 2015 году – 8 346 разводов).²³ По мнению властей, основными причинами распада семей являются *«ранние браки, неподготовленность молодоженов к самостоятельной жизни, их экономическая зависимость от родителей, трудовая миграция, вмешательство близких*

¹⁸ По оценкам ПДН, 90 процентов всех браков, заключенных в Таджикистане, являются браками, запланированными родителями жениха и невесты. *Ломая барьеры: Проблемы реализации законов о насилии в отношении женщин в Афганистане и Таджикистане с особым учетом перемещенных женщин*, апрель 2016 г. Центр гендерных исследований и исследований беженцев Калифорнийского университета <http://cgis.uchastings.edu>

¹⁹ Например, в Хатлонской области МППЧ общалось с «Зариной» – матерью 26-летней «Нилуфар», у которой есть дочь-инвалид. Свекровь отправила Нилуфар обратно к родителям по причине того, что Нилуфар оказалась не в состоянии выполнять домашнюю работу должным образом, поскольку ей приходилось уделять много времени заботе о дочери. Зарина рассказала МППЧ, что теперь она живет с мужем, дочерью и внучкой-инвалидом, а также с двумя сыновьями вместе с их женами и пятью детьми в трехкомнатной квартире. Интервью 3 ноября 2016 г..

²⁰ Согласно закону (Семейный Код, статья 13.2) могут быть сделаны исключения по просьбе будущих супругов дать согласие на брак для семнадцатилетних. Представители НКО, частные лица и эксперты сообщили представителям МППЧ, что на практике судьи на свое усмотрение могут уменьшить возрастную планку для брака в случаях ранней беременности, если семья очень бедная или дочь — сирота.

²¹ Никох – исламская религиозная церемония бракосочетания, которая не регистрируется государством.

²² Приют для изгнанной жены 28.04.2016 <http://theopenasia.net/articles/detail/priyut-dlya-izgnannoy-zheny//>

²³ Пресс-релиз Комитета по делам женщин и семьи от 18 января 2017 года, посвященный результатам деятельности за 2016 год; <http://kumitaizanon.tj/ru/news/id/776>. Государственный комитет по делам женщин и семьи цитирует данные Министерства юстиции, которые свидетельствуют о том, что в 2010 году было зарегистрировано 6 125 случаев разводов, в 2011 году – 6 797 разводов, в 2012 году – 7 608 разводов, а в 2013 году – 8 194 развода; <http://kumitaizanon.tj/ru/bylaws/id/5>.

*родственников и домашнее насилие».*²⁴ О разведенных женщинах зачастую складывается негативное мнение, им часто приходится переселяться обратно к родителям, и в дальнейшем они бывают вынуждены вступать в незарегистрированные или полигамные браки, в которых домашнее насилие является более распространенной практикой.

Бытовые ссоры также являются основной причиной домашнего насилия. Разведенные женщины могут обратиться в суд в попытке получить право на проживание в бывшем семейном доме (в покупку или строительство которого они часто вкладывают собственные средства). Нежелательное присутствие разведенной невестки в доме может привести к увеличению случаев домашнего насилия со стороны бывших мужей и их родственников.

3. Определения понятия «домашнее насилие»

В Таджикистане домашнее насилие направлено преимущественно на женщин. На международном уровне используется ряд терминов для обозначения насилия над женщинами в домашних условиях, таких как домашнее (бытовое) насилие, насилие по гендерному признаку, насилие со стороны интимного партнера и семейное насилие (насилие в семье). Терминология имеет важное значение в контексте Таджикистана, где гендерный аспект домашнего насилия иногда носит размытый характер, как в законодательстве, так и в глазах широкой общественности. Крайне важно, чтобы все действующие лица признавали тот факт, что домашнему и семейному насилию подвергаются преимущественно женщины, поскольку это позволит разработать эффективную стратегию, специально адаптированную для решения данной проблемы (этот вопрос более подробно рассмотрен далее в разделе 8.2).

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) определяет насилие на гендерной почве как насилие, *«совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие»*. По определению CEDAW, насилие по гендерному признаку включает в себя *«действия, которые причиняют физический, психический или сексуальный вред или страдания, угрозы совершения таких актов, принуждение и другие формы ущемления свободы»*.

²⁴ Государственный комитет по делам женщин и семьи цитирует данные Министерства юстиции в документе, касающемся государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 годы, пункт 15; <http://kumitaizanon.tj/ru/bylaws/id/5>.

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, принятая в 1993 году, дает следующее определение понятию насилия в отношении женщин: *«Любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»*. В статье 2 Декларации указано, что насилие в отношении женщин охватывает следующие случаи: а) *«физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией; б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции; в) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило»*. Важно отметить, что Декларация указывает на *«исторически сложившееся неравное соотношение сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, [...] и что насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами»*²⁵. Включив домашнее насилие, изнасилование и сексуальное рабство в перечень *«традиционных видов практики, наносящих ущерб женщинам»*, Декларация тем самым четко дает понять, что насилие над женщинами является проблемой международного масштаба, а также отвергает любые аргументы, оправдывающие нарушения прав человека со ссылкой на «культурные права».

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О ликвидации бытового насилия в отношении женщин» от 2004 года указано, что *«бытовое насилие может включать в себя экономические лишения и изоляцию, и что такое поведение может наносить непосредственный вред безопасности, здоровью и благосостоянию женщин»*²⁶.

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие со стороны интимного партнера как *«поведение нынешнего или прежнего интимного партнера, причиняющее физический, сексуальный или*

²⁵ Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин (DEVAW), Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН, 20 декабря 1993 г. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/48/104

²⁶ Резолюция 58/147 Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 19 февраля 2004 года: <http://www.worldlii.org/int/other/UNGARsn/2003/185.pdf>

психологический вред, включая физическую агрессию, сексуальное принуждение, психологическое насилие и различные проявления контролирующего поведения»²⁷.

4. Международные обязательства Республики Таджикистан в области защиты женщин от насилия

Таджикистан является участником ряда международных соглашений, которые обеспечивают основные механизмы защиты женщин от насилия. К таким соглашениям относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП); Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Факультативный протокол к Конвенции CEDAW; Конвенция ООН о правах ребенка (КПР), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Конституция Таджикистана признает приоритет международных норм, ратифицированных Таджикистаном над национальным законодательством.

Международные правозащитные механизмы единодушны в том, что ответственность за защиту женщин от насилия лежит на государстве. В 2006 году Генеральный секретарь ООН заявил: *«Государства обязаны защищать женщин от насилия, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных в совершении насилия, а также обеспечивать правосудие и средства судебной защиты для жертв насилия. Искоренение насилия в отношении женщин остается одной из наиболее серьезных нерешенных проблем современности [...] Такие действия требуют проявления твердо выраженной политической воли, прямого, ощутимого и постоянного участия высшего руководства государства, а также решительных, направленных на защиту женщин и практических мер со стороны отдельных лиц и сообществ»*.²⁸

В 2012 году Совет ООН по правам человека подчеркнул, что *«государства несут основную ответственность за защиту женщин и девочек, сталкивающихся с насилием, и в этой связи настоятельно призывает государства принимать меры, в том числе путем обеспечения доступа к надлежащим, эффективным, оперативным и соответствующим средствам правовой защиты, по расследованию,*

²⁷ Информационный бюллетень ВОЗ, <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/en/>

²⁸ Генеральный секретарь ООН: Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин. 6 июля 2006 г. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/61/122/Add.1 – открытый доступ по состоянию на 1 декабря 2016 г.

*судебному преследованию, наказанию и возмещению ущерба, причиненного женщинам и девочкам, которые подверглись насилию в любой его форме, будь то дома, на работе, в общине или в обществе, во время содержания под стражей или в условиях вооруженного конфликта».*²⁹

Договорные органы ООН неоднократно выражали свою обеспокоенность по поводу распространенности домашнего насилия в Таджикистане и сформулировали таджикским властям четкие рекомендации по решению данной проблемы.

В 2013 году Комитет ООН против пыток (КПП) призвал власти Таджикистана учесть следующие рекомендации: криминализировать домашнее насилие; обеспечить, чтобы жертвы домашнего насилия имели возможность подавать жалобы, и чтобы такие жалобы эффективно расследовались, а также чтобы виновные в совершении актов насилия преследовались в уголовном порядке и несли надлежащее наказание; гарантировать жертвам домашнего насилия безотлагательную защиту и возмещение вреда, в том числе путем разлучения с правонарушителями, предоставления убежищ и реабилитационных услуг. КПП также рекомендовал провести обучение сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам принятия, отслеживания и расследования жалоб на домашнее насилие с соблюдением конфиденциальности; кроме того, КПП рекомендовал провести информационные кампании по повышению осведомленности общественности о негативных последствиях домашнего насилия.³⁰

В августе 2013 года Комитет ООН по правам человека в своих Заключительных замечаниях с сожалением отметил, что из Таджикистана продолжают поступать сообщения о домашнем насилии. В связи с этим Комитет рекомендовал активизировать проведение информационных кампаний по повышению осведомленности общественности; расширить возможности инспекторов милиции, ответственных за борьбу с домашним насилием, путем выделения адекватных ресурсов; гарантировать проведение тщательного расследования по инициативе государственных органов (*ex officio*) случаев домашнего насилия независимо от тяжести причиненного ущерба, назначение соответствующего наказания виновным в совершении насилия, а также предоставление надлежащей компенсации потерпевшим; а также увеличить количество приютов.³¹

²⁹ Совет ООН по правам человека A/HRC/20/L.10 http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/.../A.HRC.20.L.10_en.doc para.2

³⁰ Заключительные замечания Комитета ООН против пыток по второму периодическому докладу Таджикистана, январь 2013 CAT/C/ TJK/CO/2 http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/TJK/CO/2&Lang=En

³¹ Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по второму периодическому докладу Таджикистана, 22 августа 2013 г. CCPR/C/TJK/CO/2 http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/TJK/CO/2&Lang=En

В октябре 2013 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) призвал власти Таджикистана ввести уголовную ответственность за все формы насилия в отношении женщин; предоставить защиту и поддержку жертвам насилия, а также наказать виновных; провести обучение должностных лиц; повысить уровень информированности общественности о домашнем насилии; обеспечить бесплатную юридическую помощь, адекватную поддержку и защиту женщинам, ставшим жертвами насилия, посредством создания надлежащего количества приютов; организовать сбор полных статистических данных с разбивкой по позициям о причинах домашнего насилия, а также провести соответствующие исследования.³²

В 2016 году Таджикистан принял следующие рекомендации государств-участников, предложенные в ходе Универсального периодического обзора: ввести уголовную ответственность за домашнее насилие во всех его формах, в том числе за психологическое насилие; предоставить потерпевшим реабилитационные услуги и увеличить количество приютов; улучшить доступ женщин к правосудию; провести подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров и создать механизм, обеспечивающий имплементацию закона о предупреждении насилия в семье.³³

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также сделала заявление по поводу домашнего насилия в Таджикистане, который является государством-участником.

По итогам странового визита в Таджикистан, состоявшегося в 2015 году, специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по гендерным вопросам Джун Цейтлин порекомендовала властям Таджикистана ввести уголовную ответственность за домашнее насилие; укрепить сотрудничество с гражданским обществом; создать надлежащее количество приютов, предоставить психологическую помощь и консультирование по семейным проблемам жертвам домашнего насилия, а также улучшить качество предоставляемых правовых и социальных услуг; организовать сбор исчерпывающих данных, включая данные о делах, переданных в суд, и результатах их рассмотрения; увеличить количество женских подразделений милиции, обеспечить подготовку специальных сотрудников милиции и усилить их интеграцию в рамках проведения более широкой реформы органов внутренних дел.³⁴

³² Заключительные замечания CEDAW по сводному четвертому и пятому периодическому докладу Таджикистана, 28 октября 2013 г. *CEDAW/C/TJK/CO/4-5* http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx

³³ Комитет ООН по правам человека – доклад Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору (добавление), 33-я сессия A/HRC/33/11 https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/tajikistan/session_25_-_may_2016/a_hrc_33_11_add.1_an.pdf См. также: Полный перечень ответов, сентябрь 2016 г. <https://www.upr-info.org/en/review/Tajikistan/Session-25---May-2016/UPR-Info%27s-2RP-%28responses-to-recommendations%29#top>

³⁴ Страновой доклад по итогам визита в Таджикистан – Джун Цейтлин, специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по гендерным вопросам, 1-5 ноября, 2014 г. <http://www.osce.org/cio/145601?download=true>

5. Оценка масштабов домашнего насилия

*«Таджикские женщины не жалуются – у нас насилие считается нормальным явлением».*³⁵

Интервью МППЧ с бывшим представителем НПО, 2 ноября 2016 г.

На сегодняшний день довольно сложно составить четкое представление о масштабах домашнего насилия в отношении женщин в Таджикистане, поскольку статистические данные, публикуемые властями Таджикистана, содержат недостаточное количество информации и аналитических материалов для того, чтобы выяснить степень распространенности домашнего насилия в отношении женщин. Отсутствует центральная правительственная база по сбору подробных национальных статистических данных о насилии в семье. Противоречивые и несогласованные методы сбора данных, а также недостаток обнародованной информации о случаях и причинах домашнего насилия мешает определению исходных параметров оценки прогресса в сфере защиты и предотвращения домашнего насилия, а также оценке эффективности государственных мер.

В своих публикациях Государственное агентство по статистике использует информацию, полученную из баз данных кризисных центров ежеполугодично, а также данные Медико-демографического исследования Таджикистана (2012 г.) о насилии над женщинами и всех преступлениях с разбивкой по признаку пола в Таджикистане. В 2014 году также были опубликованы данные о насилии в отношении женщин на основе Демографического и Медицинского исследования, проведенного в 2012 году. Однако определить частоту случаев домашнего насилия не представляется возможным, поскольку статистические данные о преступлениях не содержат информации о причинах совершения преступления и статусе отношений между преступником и жертвой.³⁶

20 апреля 2016 года Министр внутренних дел подписал приказ об утверждении новой Инструкции органов внутренних дел³⁷ по предотвращению, искоренению и сопровождению случаев насилия в семье, согласно которой на должностных лиц МВД возлагается обязанность по сбору статистических данных о случаях семейного насилия с разбивкой по признаку пола и возраста. Данные МВД были процитированы в докладах Государственной Комиссии, которая осуществляет контроль за выполнение международных обязательств в сфере прав человека.

³⁵ Интервью с сотрудником НПО, пожелавшим остаться неизвестным.

³⁶ Мужчины и женщины в Республике Таджикистан (2012), Мужчины и женщины в Республике Таджикистан (2014), Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

³⁷ Инструкция органов внутренних дел №27

Комитет по делам женщин и семьи (КДЖС) ссылается на официальные статистические данные, согласно которым за 2013 год было совершено 2 103 преступления против женщин и девочек, и утверждает, что «большинство из них носили насильственный характер».³⁸ Однако отсутствуют какие-либо аналитические данные о количестве случаев насилия, произошедших в семьях. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) сообщила, что в 2014 году сотрудники МВД зафиксировали 1 441 случай насилия в семье, из которых 944 акта насилия были совершены мужчинами, 490 – женщинами.³⁹ В 2017 году на веб-сайте Комитета по делам женщин и семьи были опубликованы данные МВД, согласно которым в 2016 году было зафиксировано 323 случая домашнего насилия в семье (на 14 случаев меньше, чем в 2015 году), при этом 36 актов насилия были совершены в отношении мужчин, 244 – в отношении женщин, 318 – в отношении детей.⁴⁰

В докладе о выполнении Плана действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН по правам человека указано, что инспекторы специализированной милиции МВД зарегистрировали 145 жалоб на насилие в семье.⁴¹ Небольшое количество зарегистрированных жалоб еще раз подтверждает существование проблемы занижения показателей домашнего насилия. Тот же источник сообщил, что за первые 5 месяцев 2016 года специализированные инспекторы милиции зарегистрировали 34 случая домашнего насилия; открыли 10 уголовных дел; отказались открыть 59 уголовных дел; пересмотрели 10 дел; передали 21 уголовное дело другим государственным органам.⁴² Стоит отметить, что в настоящее время работают только десять специализированных инспекторов милиции в Таджикистане.

КДЖС ежегодно публикует общую статистику на своем веб-сайте, но без достаточной статистической дезагрегации для осмысленного анализа. НПО используют общую базу данных для отслеживания предоставленных услуг, но отсутствует центральная правительственная база данных, которая бы обеспечивала доступ к информации по насилию в семье. Как уже упоминалось выше, некоторые статистические данные предоставляются в отчетах о ходе работы Секретариата Государственной

³⁸ Государственный комитет по делам женщин и семьи цитирует статистические данные Министерства юстиции в документе, относящемся к Государственной программе по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 годы, пункт 20 <http://kumitaizanon.tj/ru/bylaws/id/5>» ит «

³⁹ Доклад Специального представителя действующего председателя ОБСЕ по гендерным вопросам 18 марта 2015 <http://www.osce.org/cio/145601?download=true>

⁴⁰ Государственный комитет по делам женщин и семьи цитирует статистические данные Министерства внутренних дел, 28 января 2017 г. :<http://kumitaizanon.tj/ru/news/id/776>

⁴¹ Статистические данные, приведенные в докладе о ходе выполнения рекомендаций БДИПЧ за второе полугодие 2015 года, упоминают о 95 преступлениях, связанных с домашним насилием, в том числе 22 убийствах, 45 случаях доведения до самоубийства; 1 случае отказа от новорожденного ребенка; 8 случаях изнасилования и 19 случаях сексуальных контактов по принуждению. Среди причин совершения преступлений, упомянутых в докладе, указаны «необоснованная ревность, родители, подающие дурной пример, безграмотность и недостаточное знание женщиной своих прав». Отчет о ходе выполнения Национального плана действий по реализации рекомендаций БДИПЧ за второе полугодие 2015 г. <http://khit.tj>

⁴² Доклад о ходе работы по реализации рекомендаций Комитета ООН по правам человека Комиссией по выполнению международных обязательств в области прав человека <http://khit.tj>

комиссии по выполнению международных обязательств в области прав человека, которая собирает информацию об осуществлении различных планов государственных мер со стороны соответствующих государственных ведомств и министерств.

В последние годы различные органы ООН и другие организации провели ряд исследований, результаты которых иллюстрируют широкий разброс показателей в зависимости от региональной направленности, плана исследования и используемого определения домашнего насилия. Однако все они сходятся в том, что насилие в отношении женщин на бытовом уровне широко распространено по всей стране, как в городах, так и в сельской местности, а также в семьях с образованными и необразованными женщинами.

Результаты исследования, проведенного в 2005 году по заказу Швейцарского бюро по сотрудничеству в Таджикистане, свидетельствуют о том, что 50 процентов замужних женщин, проживающих в Хатлонской области, подвергались семейному насилию в той или иной форме (физическое, эмоциональное, сексуальное насилие, контролирующее поведение)⁴³. По оценкам структуры «ООН-женщины», данный показатель составляет приблизительно 20 процентов⁴⁴. Результаты других исследований говорят о том, что женщины подвергаются домашнему насилию в какой-то момент своей жизни в 80 процентах семей⁴⁵. Госдепартамент США в своем докладе за 2015 год утверждает следующее: *«Насилие в отношении женщин, в том числе супружеское изнасилование, до сих пор остается широко распространенной проблемой. По данным медико-демографического исследования, проводившегося в течении года Государственным комитетом статистики [Республики Таджикистан], 19 процентов женщин в возрасте от 15 до 49 лет сообщили о том, что они подвергались физическому насилию»*, но при этом отмечается, что данные показатели стабильно снижаются⁴⁶.

Все исследователи сходятся во мнении, что занижение отчетных показателей является серьезной проблемой, обусловленной «культурой замалчивания» домашнего насилия в Таджикистане, поскольку здесь это зачастую считается «нормальным» явлением. В 2013 году Алфредас Забета, руководитель

⁴³ Насилие в отношении женщин в браке: исследование общего населения в Хатлонской области, Таджикистан // Проект по снижению насилия против женщин (PROWAV) в Таджикистане. Доклад, подготовленный доктором Р. Аар, Международный Консультант, Швейцарское Бюро по Сотрудничеству в Таджикистане. - Душанбе, 2005 - стр. 11.

⁴⁴ Структура «ООН-женщины», страница, посвященная Таджикистану: <http://eca.unwomen.org/en/where-we-are/tajikistan>

⁴⁵ Open Asia Net 28 апреля 2016 г. <http://theopenasia.net/articles/detail/priyut-dlya-izgnannoy-zheny/> Приют для изгнанной жены; 25 ноября 2013 года руководитель Проекта по предотвращению домашнего насилия Алфредас Забета сообщил в интервью Радио «Свободная Европа», что в ходе исследования его рабочая группа пришла к выводу о том, что случаи насилия наблюдаются в 90 процентах таджикских домохозяйств; <http://rus.ozodi.org/a/25179211.html>; См. также «Адвокаты в пользу прав человека» <http://www.stopvaw.org/tajikistan>

⁴⁶ Продолжение доклада: «Самая высокая частота случаев домашнего насилия зафиксирована в Согдийской области, где 22 процента женщин сообщили о том, что они подвергались домашнему насилию. Самый низкий уровень домашнего насилия зафиксирован в районах республиканского подчинения, расположенных вокруг Душанбе, где 13 процентов женщин сообщили о том, что они подвергались домашнему насилию» Госдепартамент США <https://www.state.gov/documents/organization/253189.pdf>

Проекта по предотвращению домашнего насилия (ПДН), сообщил в интервью Радио «Свободная Европа», что «случаи издевательства и избиения наблюдаются как в богатых, так и в бедных семьях. Разница лишь в том, что в богатых семьях не принято жаловаться на насилие».⁴⁷ Женщины, жалующиеся на насилие, рискуют подвергнуться стигматизации, и многие считают, что женщины должны «смириться с этим ради детей». В 2016 году аналитическая компания «Тахлил ва Машварат», Государственный комитет по делам женщин и семьи и международное объединение «Оксфам» провели совместное исследование, в ходе которого были опрошены 400 человек в шести регионах Таджикистана. По результатам исследования выяснилось следующее: 97 процентов мужчин и 72 процента женщин считают, что «женщина должна терпеть насилие ради сохранения семьи». По мнению авторов исследования, подобное восприятие проблемы со стороны респондентов может свидетельствовать о том, что респонденты ранее уже подвергались домашнему насилию.⁴⁸

6. Лица, совершающие домашнее насилие

6.1 Мужья

«Бьет – значит, любит». Русская поговорка

Представители НПО, работающие с жертвами домашнего насилия, сообщили МППЧ, что, по имеющимся у них сведениям, наиболее распространенными видами домашнего насилия является физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие (лишение средств к существованию)⁴⁹.

Как сообщается, психологическое насилие является широко распространенной практикой – например, мужья и члены семьи ограничивают возможность женщины выйти на улицу, контролируют, как она одевается, а иногда «они не разговаривают с ней в течение многих лет»⁵⁰. Представители НПО рассказали МППЧ, что к ним иногда поступают сообщения о сексуальном насилии, однако женщинам труднее говорить об этом вслух, что и подтверждается статистикой. По данным Медико-демографического

⁴⁷ Радио Свобода 25 ноября 2013 г. <http://rus.ozodi.org/a/25179211.html>

⁴⁸ Отчет, подготовленный компанией Z-Analytics по заказу Оксфам: *Knowledge, Attitude and Practice of perception of gender roles and gender-based violence in 6 districts of Tajikistan 2016*

⁴⁹ Например, сотрудник, работающий в кризисном центре, сообщил МППЧ, что кризисный центр предоставил консультации 972 женщинам в период с января по сентябрь 2016 года. Среди них было 7 случаев сексуального насилия, 424 случая психологического насилия и 88 случаев экономического насилия, а также три самоубийства. Интервью взято в ноябре 2016 г.

⁵⁰ Интервью с представителями НПО в Хатлонской области, 2 ноября 2016 г.

исследования 2012 года, состояния здоровья населения за 2012 год, 99 процентов женщин сказали, что они не подвергались сексуальному насилию со стороны своего партнера. Такой высокий показатель может свидетельствовать о занижении масштабов этой проблемы.⁵¹ Сотруднику МППЧ рассказали о случае, имевшем место в 2016 году, когда мать четверых детей пожаловалась на постоянное сексуальное насилие со стороны своего мужа, который принуждал ее к половому акту против ее воли, прежде чем позволить ей выйти из дома или навестить родственников. Она боялась рассказать кому-нибудь об этом из-за страха быть наказанной своим мужем. Женщина часто задумывалась о самоубийстве.

Случаи, описанные ниже, являются наглядными примерами грубого физического и психологического насилия, и были охарактеризованы сотрудниками НПО как «обычное явление» во время общения с представителем МППЧ. Эти случаи также свидетельствуют о том, что жертвы домашнего насилия испытывают чувство изолированности при отсутствии вмешательства со стороны свидетелей. Домашнему насилию подвергаются женщины, состоящие как в зарегистрированных, так и незарегистрированных браках. В следующем примере описывается случай из жизни женщины, состоявшей в зарегистрированном браке.

«Он оставил след в моей жизни»

Катя, жертва домашнего насилия, в разговоре о своем муже-насильнике

Сейчас Кате 27 лет, и у нее есть 12-летний сын. Она рассказала МППЧ о жестоком обращении, которому она подвергалась в течение семи лет жизни в браке, начиная с момента, когда она забеременела в 16-летнем возрасте.

«Поначалу мой муж просто давал мне иногда пощечину, и хотя он был ревнив, в этом не было ничего серьезного. Но когда моему сыну исполнился год, муж начал бить меня уже всерьез, иногда он делал это каждый день. В конечном итоге, мой муж четырежды сломал мне нос; повредил позвоночник, однажды сломал ребра, дважды сломал руку, а также повредил ногу. Он был очень спортивный и никогда не мог рассчитать свою силу.

У него была привычка бить меня ногой по спине – как при игре в футбол – и когда я падала, он снова ставил меня на ноги, говоря при этом: «Встань». Если я пошатывалась и начинала падать, он снова пинал меня.

Однажды он избивал меня за гаражами, расположенными на нашей улице... Я не знаю, в чем я провинилась. Мимо проходил сосед, чтобы взять свою машину из гаража, и он увидел меня, всю в слезах, выпачканную в грязи и с кровоточащим носом. Тем не менее, сосед просто поздоровался и пошел дальше, хотя мог бы спросить у моего

⁵¹ См. Институт экономических исследований при Университете Дьюка (ERID) рабочий доклад «Королева Пчел и домашнее насилие: Патриархальный брак в Таджикистане», Чарльз Бейкер и Мавзуна Р. Тураева, опубликовано в октябре 2016 https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2862096

мужа, что он творит. Поэтому мой муж чувствовал себя безнаказанным. И тогда я поняла, что нет никакого смысла жаловаться.

Однажды мой муж так сильно избил меня, что повредил мой позвоночник, и я была прикована к постели в течение трех месяцев. У меня шла кровь из носа, рта и других частей моего тела [...]. Но мне пришлось смириться с этим – я не хотела растить ребенка в одиночку. Он часто оскорблял меня, используя матерные слова – ушибы и переломанные кости со временем заживают, а вот шрамы на сердце остаются навсегда, на всю жизнь. Я не могу забыть эти оскорбления. У меня не было друзей – он не позволял мне выходить из дома, чтобы встретиться с друзьями. Он не разрешал мне носить джинсы, он говорил: «Ты хочешь выставить свой зад на показ другим мужчинам?» Поэтому я стала носить хиджаб, чтобы уменьшить его ревность и не слышать от него подобные комментарии. Однако он не изменился.

Иногда он разрешал мне проведать родителей, но едва я успевала выйти из дома во двор, как он уже начинал названивать мне. Если я задерживалась у родителей хотя бы на пару часов, он звонил и говорил, что сейчас придет за мной, и я была вынуждена возвращаться домой.

Всякий раз, когда мама замечала мой сломанный нос или еще что-нибудь, у меня всегда была наготове отговорка. Я объясняла маме, что просто упала с лестницы – а она не хотела вмешиваться в наши семейные дела и всякий раз повторяла: «ты сама его выбрала, вот и терпи». Эти ее слова причиняли мне боль, но я также чувствовала себя виноватой, я винила себя в том, что выбрала его.

В течение шести лет я мирилась с таким обращением – дважды я пыталась обратиться в милицию, но они мне не помогли. Однажды, когда он сломал мне нос – он был настолько сильный, что одного удара было достаточно – я пришла в милицию с синяками на лице, но они сказали, что «это ваша личная проблема. Разбирайтесь сами – мы не будем вмешиваться в ваши семейные дела». Я чувствовала себя беспомощной и не знала, к кому обратиться. Я боялась, что в конечном итоге стану инвалидом. Однажды, когда он ударил меня в левую часть груди, я подумала, что мое сердце сейчас разорвется. Он отвез меня в больницу, и там врач спросил меня, что произошло. Я соврала, что просто упала, а врач сказал, что меня, должно быть, ударили чем-то очень тяжелым. Врач посоветовал моему мужу беречь меня, поскольку у меня очень хрупкое сердце, но как только мы вышли из больницы, мой муж сказал мне: «Благодари, что только один удар».

Два раза я пыталась покончить с собой, но потом я осознала, что должна жить ради моего сына. В конце концов, после семи лет брака я развелась с мужем – еще до развода свекровь подыскала для него новую жену. Я вернулась к своим родителям, но мой брат меня не понимает – таджики всегда винят друг друга в случае развода. Мой муж

распространял слухи о том, что я изменяла ему, и мой брат слышал эти слухи. Он сказал мне, что это я виновата в том, что мой муж бросил меня.

После развода у меня было ощущение, будто я схожу с ума. [...] Я разговаривала сама с собой, одно мгновение я была вне себя от счастья, а в следующую минуту меня накрывала депрессия – у меня был сильный стресс. Мне было сложно прийти в себя. Трудно вычеркнуть из памяти семь лет супружеской жизни. Я могу выбросить все те вещи, которые напоминают мне о бывшем муже, но я не могу бросить моего сына⁵².

В следующем примере описывается случай из жизни женщины, состоявшей в незарегистрированном браке. Наргис, 24-летняя мать двоих детей, вступила в брак по религиозному обряду бракосочетания. Она рассказала МППЧ о насилии, которому она подверглась со стороны мужа:

«Я вышла замуж в 20 лет. Мой муж был религиозным человеком и смутьяном. Он вернулся из России без документов, поэтому мы не могли оформить официальный брак.

Первый год супружеской жизни прошел спокойно, но затем мой муж начал бить и оскорблять меня каждый день. На первом месяце моей первой беременности он избил меня и потребовал, чтобы я сделала аборт. Он утверждал, что это не его ребенок [...]. Я была вынуждена покинуть дом моего мужа. Я переехала обратно к родителям и жила с ними до тех пор, пока не родился сын. После рождения ребенка, я вместе с родителями пришла в дом моего мужа, чтобы договориться о разделе нашей совместной собственности. Однако его родственники сказали мне, чтобы я не делала сына сиротой и вернулась жить к ним. Поэтому мне пришлось вернуться к мужу. Я надеялась, что постепенно все наладится, но муж стал бить меня все чаще и чаще. Он силой заставлял меня спать с ним, и я снова забеременела. Во время второй беременности мне снова пришлось уйти от мужа, поскольку он был жесток со мной – он унижал меня перед своими родственниками, говорил им, что это не его дети.

Примерно через 20 дней после рождения второго ребенка муж пришел в дом моих родителей и избил меня.⁵³ Он потребовал, чтобы я вернулась к нему, и я согласилась, поскольку хотела, чтобы у моих мальчиков был отец. Когда мой муж услышал, что я хочу переехать к нему вместе с детьми, он снова начал твердить, что это не его дети, и хотел провести тест на установление отцовства.

Он так сильно избил меня, что я решила остаться с родителями.

Позже я обратилась в суд, который вынес решение о взыскании алиментов с мужа на содержание детей. Сначала муж отказался выплачивать какую-либо сумму алиментов, несмотря на постановление суда. И здесь мне помог

⁵² Интервью с сотрудником МППЧ, 2 ноября 2016 г.

⁵³ В Таджикистане принято, чтобы женщина оставалась дома в течение 40 дней после рождения ребенка.

адвокат НПО. Он встретился с моим мужем в присутствии сотрудников милиции, и теперь муж выплачивает мне алименты каждые три месяца. Однако он до сих пор звонит мне с угрозами, и каждый раз при передаче денег он также угрожает мне. С помощью НПО я прошла курс кройки и шитья – теперь я шью для себя, для моих детей, для мамы, а также принимаю заказы на пошив женской одежды и платьев. Мне повезло, что я прошла этот курс – это помогло мне поверить в свое будущее. Мой муж однажды признался мне, что ему неприятно видеть, как я налаживаю свою жизнь, шью одежду и самостоятельно воспитываю детей.

Теперь мои родители говорят мне, что я должна снова выйти замуж, и что они будут воспитывать моих детей. Но я хочу сама растить своих детей – к тому же я была так сильно напугана побоями со стороны моего первого мужа, что теперь я не могу быть уверена в том, что это не повторится вновь.⁵⁴

6.2 Свекрови и другие члены семьи

«В селах живет множество необразованных девушек – свекрови считают нас своими рабынями, мы находимся в бесправном положении». Шабнам, жертва домашнего насилия

«Со всей вероятностью можно сказать, что будущие свекрови будут играть такую же важную роль в жизни таджикских девушек, как и их мужья». Колетт Харрис, антрополог

Бельевая веревка, Душанбе ©МППЛ

⁵⁴ Интервью с МППЧ, 2 ноября 2016г.

В Таджикистане домашнее насилие над женщинами также совершают свекрови и другие родственники со стороны мужа. По экономическим причинам и под влиянием традиций многие молодые пары живут вместе со своими дальними родственниками, и в патриархальных обществах с возрастом женщины приобретают все более высокий статус в расширенной семье – это означает, что свекрови зачастую обладают значительной властью и контролем над своими невестками.⁵⁵

От новобрачной часто требуют беспрекословного подчинения мужу и его родственникам, в особенности это касается ее отношений со свекровью⁵⁶. Обычно ожидается, что молодая жена занимается уборкой и готовит еду для родственников со стороны мужа, при этом к ней иногда относятся как к бесплатной прислуге⁵⁷. В научном исследовании Института экономических исследований Университета Дьюка (ERID), опубликованном в октябре 2016 года, отмечается, что *«нет ничего необычного в том, что невестки прислуживают своим золовкам – еще одним представительницам женского пола в семье, физически способным выполнять работу по дому»*⁵⁸. Сотрудница одной из НПО, защищающих права женщин и детей, рассказала МППЧ об одном деле, над которым она недавно работала. Свекровь дала поручение невестке вставать каждый день в 3:00 утра, подметать во дворе дома и затем готовить завтрак на 5:00 утра. При этом от собственной дочери, которая также жила в расширенной семье, свекровь не требовала выполнять какую-либо работу по дому⁵⁹.

Этот элемент власти является основной причиной домашнего насилия, особенно в том, что касается случаев психологического насилия в семье. Исследование ERID, основанное на данных за 2012 год, пришло к выводу, что *«женщины, живущие в семье родственников мужа, как минимум на 24,6 процента чаще подвергаются эмоциональному насилию со стороны своих мужей или партнеров»*⁶⁰.

Одна из жертв домашнего насилия, проживающая в Хатлонской области, рассказала МППЧ следующее: *«Я жила вместе с мужем у его родственников. Моя свекровь постоянно оскорбляла и избивала меня. Она настраивала мужа против меня. Когда я долго не могла забеременеть, свекровь сказала моему мужу, что я бесплодна, и выгнала меня из дома. Она постоянно вмешивалась в разговоры между мной и мужем. Когда*

⁵⁵ См. Колетт Харрис, «Контроль и Свержение», Контроль Межпоколенческой Семьи

⁵⁶ Из-за экономических трудностей молодые супружеские пары часто не могут позволить себе жить отдельно от родителей.

⁵⁷ Имя не указано по просьбе собеседника.

⁵⁸ The Economic Research Initiatives at Duke University (ERID) working paper «Queen Bees and Domestic Violence: Patrilineal Marriage in Tajikistan», Charles Baker and Mavzuna R.Turaeva, published in October 2016 https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2862096

⁵⁹ Имя не указано по просьбе собеседника.

⁶⁰ The Economic Research Initiatives at Duke University (ERID) working paper «Queen Bees and Domestic Violence: Patrilineal Marriage in Tajikistan», Charles Baker and Mavzuna R.Turaeva, published in October 2016 https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2862096

у меня появились дети, она позволила мне вернуться в их дом, но она, как и прежде, плохо обращалась со мной».⁶¹

17-летняя Шабнам, проживающая в одной из деревень Хатлонской области, рассказала о домашнем насилии, которому она подверглась в раннем браке: «Я вышла замуж в 15 лет. Я ни разу не видела своего мужа до свадьбы – родители договорились о браке без нашего участия. Мы жили вместе со свекровью – согласно нашим традициям, муж всегда забирает жену в дом своих родителей. Всякий раз, когда муж был в отъезде по работе, моя свекровь была не в духе и при любой возможности вымещала свою злость на мне: она била меня; выбрасывала меня вместе с ребенком на улицу; она звонила моему мужу, чтобы сказать, что я ей не нравлюсь. Как оказалось, мой муж был наркоманом – он постоянно избивал меня, а когда он уходил, его мать принималась бить меня вместо него». Впоследствии Шабнам вернулась к своим родителям, но она не может найти работу, поскольку не закончила школу.»⁶²

6.3 Акты отчаяния: трагические последствия домашнего насилия

«Насилие над женщинами в Таджикистане не скоро будет ликвидировано. До тех пор, пока женские вопросы не будут подняты на законодательном уровне руководством страны, в таджикских семьях будут жалеть о том, что родилась девочка, а не мальчик, а в отдаленных кишлаках канистры с керосином станут последней попыткой отчаявшихся женщин заявить о себе»⁶³.

Парвина, блогер, 2013 г.

В докладах Республики Таджикистан указывается, что в некоторых случаях домашнее насилие приводит к трагическим последствиям: женщины сводят счеты с жизнью, иногда убивая при этом своих детей.⁶⁴ Институт по освещению войны и мира (IWPR) опубликовал статью в мае 2016 года о том, что «Количество самоубийств среди таджикских женщин остаётся весьма высоким. Большинство инцидентов происходит в сельской местности. Согласно данным Комитета по делам женщин и семьи при правительстве республики,

⁶¹ Жертва домашнего насилия из Хатлонской области, интервью с сотрудником МППЧ в ноябре 2016 г.

⁶² Имя не указано по просьбе собеседника.

⁶³ Таджикистан: обреченная на унижение, 14 августа, 2013 года, автор: Парвина, блогер, <http://www.arba.ru/forum/6953>

⁶⁴ В Государственной программе по предупреждению насилия в семье на 2014-2023 годы сказано следующее: «В последние годы наблюдаются случаи суицида среди женщин, девушек и подростков. В 2011 году отмечено 507 случаев, из них 277, в 2012 году 554 случая, из них 287, и за 2013 год 568 подобных случаев, из них 299 факта совершены женщинами и девушками, а 55 случая совершены несовершеннолетними, что свидетельствует о нездоровой атмосфере в современных семьях». <http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/tj-294-2014.pdf>

в период с 2011 по 2013 годы самоубийства совершили 400 женщин. Реальное количество самоубийств может быть выше, так как точных данных о каждом самоубийстве нет».⁶⁵ В сообщении информационного агентства «Авеста» приводятся статистические данные о 200 самоубийствах, зафиксированных в одной только северной Согдийской области за первые одиннадцать месяцев 2016 года, из которых 90 были совершены женщинами и девочками (в 2015 году было зафиксировано 100 таких случаев).⁶⁶

Домашнее насилие считается одной из основных причин самоубийств среди женщин. Институт по освещению войны и мира (IWPR) цитирует экспертов, которые горюют о том, что «домашнее насилие – главная причина, подталкивающая женщин к самоубийству. В Таджикистане невестка обычно переезжает в дом мужа и присоединяется к большой семье из нескольких поколений. Она теряет поддержку собственных родственников и может быть подвержена систематическим нападениям и насилию. Домашнее насилие широко распространено».⁶⁷ IWPR ссылается на слова руководителя общественного объединения «Перспектива+» Ойнихол Бобоназаровой, сказанные ею о ситуации, в которой оказываются молодые замужние девушки во время семейных споров: «Не знаящие, как им поступить, и не имеющие поддержки со стороны своих родственников, находят выход из ситуации путем самоубийства. [...] Своим решением [унести жизни своих детей вместе со своей] они доносят до нас, что находятся в ужасном положении. [...] Эти женщины проецируют ужасы своей жизни на своих детей, и думая о дальнейшей судьбе детей после своей смерти, принимают решение пожертвовать самым дорогим, что имеют. Это своеобразный сигнал бедствия».⁶⁸

Парламент Республики Таджикистан создал специальную комиссию по расследованию причин данной тенденции.⁶⁹ Несмотря на то, что доведение до суицида является уголовно наказуемым преступлением, семьи часто держат в секрете информацию о самоубийствах, и поэтому сотрудники правоохранительных органов редко проводят тщательное расследование обстоятельств всех самоубийств или покушений на самоубийство. Точно также редки случаи уголовного преследования по таким делам. В официальной статистике за вторую половину 2015 года указано, что органы власти инициировали уголовное

⁶⁵ Институт по освещению войны и мира (IWPR), «Эксперты обеспокоены женскими самоубийствами в Таджикистане» <https://iwpr.net/ru/global-voices/эксперты-обеспокоены-женскими-самоубийствами-в>

⁶⁶ Avesta.tj В Согде зарегистрировано свыше 200 самоубийств, 26 ноября 2016 г. :<http://www.avesta.tj/2016/11/26/sogde-zaregistrirvano-svyshe-200-samoubijstv/>

⁶⁷ Институт по освещению войны и мира (IWPR), «Эксперты обеспокоены женскими самоубийствами в Таджикистане» <https://iwpr.net/ru/global-voices/эксперты-обеспокоены-женскими-самоубийствами-в>

⁶⁸ Институт по освещению войны и мира (IWPR), «Эксперты обеспокоены женскими самоубийствами в Таджикистане» <https://iwpr.net/ru/global-voices/эксперты-обеспокоены-женскими-самоубийствами-в>

⁶⁹ IWPR Tajikistan: New Concerns Over Female Suicides , 4 May 2016, RCA 786, available at: <http://www.refworld.org/docid/5732dedb4.html> «Депутат Абдухалим Гаффорзода, член Комитета по социальным, семейным вопросам и здравоохранению нижней палаты таджикского парламента, сообщил о создании специальной комиссии для расследования этой очевидной тенденции».

преследование по 45 делам о «доведении до самоубийства».⁷⁰ В ноябре 2016 года сотрудники одного из кризисных центров сообщили МППЧ, что в течение 2016 года в среднем за месяц до них доходили сведения о четырех попытках самоубийств.

7. Реакция со стороны государства

Законодательство Республики Таджикистан, в частности, Конституция и Закон о государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации (2005), устанавливает равный правовой статус мужчин и женщин. Дискриминация по признаку пола является противозаконной⁷¹. В 2010 году правительство утвердило Национальную стратегию активизации роли женщин в Республике Таджикистан (на 2011-2020 годы)⁷².

Кроме того, в последние годы власти Таджикистана предприняли ряд важных шагов по борьбе с домашним насилием. В 2006 году Комитет по делам женщин и семьи (далее – КДЖС) был определен в качестве органа, ответственного за государственную политику в области защиты прав женщин, семьи и гендерного равенства⁷³. В марте 2013 года был принят Закон о предупреждении насилия в семье, а в 2014 году был утвержден план действий правительства, направленных на обеспечение реализации данного Закона. В 2015 году постановлением Правительства РТ принята «Концепция развития семьи», которая определяет перспективу государственной политики в сфере укрепления семьи и *«обеспечения беспрекословной реализации принципа равноправия мужчин и женщин в семейных отношениях»*⁷⁴.

В мае 2016 года в Совете ООН по правам человека был проведен Универсальный Периодический Обзор Таджикистана, по итогам которого власти Таджикистана взяли на себя обязательство создать рабочую группу по рассмотрению вопроса о включении в Уголовный кодекс специальной статьи о домашнем насилии (см. главу 8.3). По имеющимся сведениям, впоследствии вопрос о криминализации домашнего

⁷⁰ Информация из доклада о ходе выполнения Национального плана действий по реализации рекомендаций УВКПЧ <https://khit.tj>

⁷¹ Уголовный кодекс: статья 143 предусматривает уголовное наказание за установление прямых или косвенных преимуществ граждан по признаку пола или по другим признакам; статья 153 предусматривает уголовное наказание за нарушение законодательства о труде (заведомо незаконное увольнение лица с работы, невыполнение решения суда о восстановлении на прежнюю работу, а равно иное умышленное нарушение законодательства о труде); и статья 155, предусматривающая наказание за безосновательный отказ принятия на работу или безосновательное увольнение с работы женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет.

⁷² Информация, представленная Таджикистаном в ответ на заключительные замечания комитета CEDAW, 28 сентября 2015 г. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2fCO%2f4-5%2fAdd.1&Lang=en

⁷³ Указ №609, декабрь 2006 г.

⁷⁴ Третий периодический доклад Республики Таджикистан о соблюдении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 27 декабря 2016 г., http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fTJK%2f3&Lang=en

насилия был включен в текст мандата рабочей группы по гуманизации Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Как сообщается, при КДЖС была создана межведомственная комиссия по предотвращению домашнего насилия, однако в открытом доступе имеется очень мало информации о полномочиях и деятельности этой комиссии⁷⁵.

7.1 Национальное законодательство, направленное на решение проблемы домашнего насилия

Принятие Закона «О предупреждении насилия в семье» в марте 2013 года расценивалось как поворотный момент в вопросе защиты от домашнего насилия. Данное событие стало результатом более чем 10-летней лоббистской деятельности со стороны групп по защите прав женщин.

Помимо принятия данного Закона, были также внесены поправки в Кодекс об административных правонарушениях и Закон «О милиции» с целью привести их в соответствие с новым Законом. В частности, Кодекс об административных правонарушениях был дополнен двумя статьями, которые предусматривают наказание за нарушение требований законодательства о предупреждении насилия в семье и нарушение требований защитных предписаний.⁷⁶ Закон «О милиции» был дополнен положениями, обязывающими сотрудников милиции принимать меры по предотвращению насилия в семье. Правительство также утвердило Государственную программу, направленную на реализацию Закона «О предупреждении насилия в семье» (на 2014 – 2023 годы) (см. главу 7.2).

Закон «О предупреждении насилия в семье» содержит определение понятия «домашнее насилие» и перечисляет виды помощи, которые должны предоставляться жертвам домашнего насилия: защита со стороны правоохранительных органов, прокуратур и судов; юридическая консультация; медицинская, психологическая и социальная помощь; доступ к центрам поддержки, медицинским учреждениям и реабилитационным центрам⁷⁷. В Законе прописаны следующие процедуры: регистрация жалобы на домашнее насилие, обращение (заявление) к официальным должностным лицам правоохранительных органов, «беседа воспитательного характера» между сотрудниками милиции и членами семьи с целью выявления причин домашнего насилия, направления в центры поддержки и реабилитации жертв

⁷⁵ Круглые столы, организованные правительством Таджикистана, с целью проведения тематической дискуссии по вопросу выполнения рекомендаций Совета ООН по правам человека, полученных в рамках второго цикла УПО, Душанбе, январь-февраль 2017 года.

⁷⁶ Кодекс об административных правонарушениях дополнен Статьей 93.1 (Нарушение требования законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье) и Статьей 93.2 (Нарушение требований защитного предписания).

⁷⁷ Статья 6 Закона «О предупреждении насилия в семье».

домашнего насилия, административное задержание лица, совершившего насилие, опека над детьми и защитные предписания⁷⁸.

Среди мер по предупреждению насилия в семье Законом предусмотрено помещение жертв домашнего насилия в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации пострадавших.⁷⁹ Законом устанавливается, что центры поддержки должны оказывать безвозмездную медицинскую, психологическую, правовую и социальную помощь, а также временное убежище. Центры поддержки также должны предоставлять органам внутренних дел сведения о выявленных фактах и реальной угрозе совершения насилия в семье или фактах совершения такого насилия с согласия потерпевшего.⁸⁰ Закон предусматривает, что центры или отделения медико-социальной реабилитации потерпевших могут создаваться в рамках действующих медицинских учреждений, и что они должны оказывать такие услуги в качестве первичной медико-санитарной, социальной и психологической помощи. Эти центры также должны предоставлять сведения соответствующим правоохранительным органам о совершенном насилии в семье.⁸¹

Законом также предусматривается реализация комплексных программ просвещения общественности с целью изменения гендерных представлений, в том числе представлений о домашнем насилии. (См. главу 10).

Правозащитники, юристы и активисты по защите прав женщин сообщили МППЧ, что принятие Закона «О предупреждении насилия в семье» способствовало повышению уровня осведомленности общества о том, что домашнее насилие больше не является частным делом и предусматривает возможность вмешательства со стороны государства. Однако, как оказалось, Закон не в состоянии обеспечить всестороннюю защиту прав жертв домашнего насилия, и данные пробелы в защитном механизме рассматриваются ниже.

7.2 Государственная программа по предупреждению насилия в семье

В 2014 году правительство Таджикистана утвердило Государственную программу по предупреждению насилия в семье на 2014-2023 годы. Эта Программа призвана обеспечить реализацию Закона «О предупреждении насилия в семье» (2013), изменить общественное мнение в отношении насилия в

⁷⁸ Статьи 18-19 и 21 Закона «О предупреждении насилия в семье».

⁷⁹ Статья 18 Закона «О предупреждении насилия в семье».

⁸⁰ Статья 16 Закона «О предупреждении насилия в семье».

⁸¹ Статья 17 Закона «О предупреждении насилия в семье».

семье, а также повысить уровень правовой грамотности и осведомленности граждан по данным вопросам. Перечень задач, изложенных в Программе, включает в себя усиление деятельности правоохранительных органов в области профилактики и выявления домашнего насилия; сбор данных о случаях домашнего насилия; обеспечение социальной и правовой защиты путем создания центров по медико-социальной реабилитации и кризисных центров; а также улучшение качества оказания социальных услуг.

Программа содержит исчерпывающий перечень учреждений-исполнителей⁸², а также указывает Комитет по делам женщин и семьи (КДЖС) в качестве органа, ответственного за общую координацию и реализацию Программы. Некоторые эксперты выразили озабоченность о том, что КДЖС возглавляет рабочую группу по реализации Программы. Поскольку Комитет не имеет статуса министерства, есть опасения, что он может столкнуться с трудностями в процессе взаимодействия с министерствами, обладающими более высоким статусом. Программой не предусмотрено выделение специальных фондов для выполнения задач, возложенных на государственные учреждения. В Программе лишь упоминается о том, что финансирование мероприятий Программы будет осуществляться *«за счет средств, предусмотренных государственным бюджетом и других внебюджетных средств»*.⁸³ Как в Законе, так и в Программе отсутствуют четко прописанные задачи каждого из учреждений-исполнителей, что приводит к слабой координации между перечисленными в Программе министерствами. В Программе не указаны конкретные сроки выполнения, а также целевые показатели и критерии оценки результативности и достигнутого прогресса. В Программе сказано, что каждые полгода КДЖС обязан собирать и сверять статистические данные соответствующих учреждений о жалобах на домашнее насилие, рекламных кампаниях в средствах массовой информации и профилактических мероприятиях, разводах и судебных решениях по делам о домашнем насилии. На веб-сайте КДЖС публикуются годовые отчеты о проделанной работе. В отчетах дается общая статистика и краткое описание достигнутого прогресса, но при этом отсутствует достаточно глубокий анализ данных.

⁸² Учреждения-исполнители: Верховный Суд Республики Таджикистан, Совет юстиции, Генеральная прокуратура, Агентство по статистике при Президенте, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство образования, Министерство экономического развития и торговли, Министерство труда, миграции и занятости населения, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения, Министерство культуры, Комитет по делам женщин и семьи, Комитет по делам молодежи, спорта и туризма, Комитет по телевидению и радиовещанию, Комитет по делам религии, регулирования национальных традиций и обрядов, местные исполнительные органы государственной власти и общественные организации.

⁸³ Государственная программа по предупреждению насилия в семье, 2014 г. : <http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/tj-294-2014.pdf>

8. Препятствия, с которыми сталкиваются жертвы домашнего насилия на пути к правосудию

В 2012 году Совет ООН по правам человека подчеркнул, что женщинам, подвергшимся домашнему насилию, следует обеспечить доступ к механизмам отправления правосудия и эффективным средствам правовой защиты, а также предоставить им своевременную и надлежащую информацию о соответствующих средствах правовой защиты. Совет по правам человека признал, что доступ к правосудию имеет центральное значение для искоренения насилия в отношении женщин.⁸⁴

Тем не менее, во всем Таджикистане жертвы домашнего насилия испытывают трудности с получением правовой помощи и защиты как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны судов. По наблюдениям НПО, предоставляющих юридическое сопровождение, положения Закона «О предупреждении насилия в семье» не оказывают значимого влияния на улучшение ситуации в этом отношении, и на пути к правосудию до сих пор остаются значительные препятствия, о которых будет сказано ниже.

8.1 Отсутствие четкого механизма имплементации

Как следует из названия, Закон «О предупреждении насилия в семье», прежде всего, нацелен на предотвращение домашнего насилия, но он не обеспечивает комплексную правовую основу для профилактики, защиты от насилия и направления жертв на реабилитацию, как того требуют международные стандарты в области прав человека.

Закон содержит перечень государственных учреждений, ответственных за его реализацию, включая центральные и местные органы Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты населения, Министерства внутренних дел, местные администрации, комитеты по делам женщин и семьи, а также центры поддержки для пострадавших⁸⁵, однако в нем недостаточно подробно описано то, каким образом эти органы должны взаимодействовать друг с другом. В Законе не упоминается о функциях и обязанностях органов прокуратуры и судов в том, что

⁸⁴ Резолюция 20/12, принятая Советом по правам человека. Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин: средства правовой защиты для женщин, подвергшихся насилию: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/RES/20/12

⁸⁵ Статьи 7-17 Закона «О предупреждении насилия в семье».

касается случаев домашнего насилия. Закон предусматривает, что правительство несет ответственность за координацию деятельности по реализации Закона, но на практике этого не происходит. Кроме того, в Законе отсутствуют четко прописанные обязанности различных государственных учреждений, а также не оговорены механизмы мониторинга и оценки деятельности правоохранительных органов.⁸⁶ Закон не содержит четких инструкций по выдаче направлений, подаче жалоб, наблюдению за ситуацией в уязвимых семьях и вынесению защитных предписаний (см. главу 8.4.3). Закон предусматривает, что индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье применяются в зависимости от конкретной ситуации, но он не содержит четких критериев, на основании которых оценивается каждая конкретная ситуация и принимается решение о вмешательстве.⁸⁷

8.2 Непризнание факта, что домашнему насилию подвергаются преимущественно женщины

Власти Таджикистана на данный момент не признают последовательно и публично, что женщины и девочки подвергаются домашнему насилию в непропорционально большей степени.

В 2014 году глава КДЖС обратила особое внимание на домашнее насилие в отношении мужчин, заявив, что значительное число мужчин обратились в КДЖС с жалобами на домашнее насилие со стороны жен.⁸⁸ Согласно статистическим данным МВД за 2015 год и пять месяцев 2016 года, 115 из 145 жалоб на домашнее насилие были поданы в отношении противоправных действий мужчин, а остальные 30 – в отношении противоправных действий женщин.⁸⁹

При объяснении случаев насилия в отношении мужчин, представители НПО отмечают, что патриархальная семейная система оказывает значительное давление на мужчин как глав семей, и что во многих случаях мужчины становятся жертвами домашнего насилия со стороны членов семьи⁹⁰.

Следует признать правильным, что все случаи внутрисемейного насилия осуждаются, и что все виновные, кем бы они ни были, должны понести наказание. Однако важно, чтобы власти Таджикистана публично

⁸⁶ Почему не работает закон о предупреждении насилия в семье? 15 мая 2015 г., Шероз Шарипов: <https://www.news.tj/ru/news/pochemu-ne-rabotaet-zakon-o-preduprezhdenii-nasiliya-v-seme-multimedia>

⁸⁷ Статья 18.3 Закона «О предупреждении насилия в семье». Статья 18.4 дополнительно указывает, что постановление о применении индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. Однако Закон не уточняет, кто и в какие сроки должен принимать подобные решения.

⁸⁸ Мавзуна Абдуллоева, Берегите мужчин! <http://www.ozodagon.com/18666-beregite-muzhchin.html>; В Комитет по делам женщин в 2014 году пожаловались 1,6 тысяч таджикских мужчин, 26 января 2015 г., Мавзуна Абдуллоева, <https://www.asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/society/20150126/v-komitet-po-delam-zhenshchin-v-2014-godu-pozhalovalis-16-tysyach-tadzhikskikh-muzhchin>

⁸⁹ Доклад о ходе выполнения Национального плана действий по реализации рекомендаций Совета ООН по правам человека, цитируются статистические данные МВД. <http://khit.tj>

⁹⁰ Интервью с директором правозащитной НПО, февраль 2017 г.

признали, что именно женщины чаще всего становятся жертвами домашнего насилия, и что необходимо принять специальные программы по их защите. Крайне необходимо, чтобы законодательство конкретно указывало на тот факт, что домашнее насилие может быть совершено любым членом семьи (см. главу 8.3.1). Законодательство должно подчеркивать, что домашнее насилие чаще всего совершается в ситуациях, когда, как правило, мужчина-правонарушитель (и его родственники) осуществляет контроль и доминирование над, как правило, женщиной-жертвой. Активисты по защите прав женщин, встречавшиеся с МППЧ в Таджикистане, приводят аргументы в пользу того, что закон должен однозначно признавать тот факт, что домашнее насилие напрямую связано с властью и контролем, и что закон должен служить основой для тщательного анализа причин насилия в семье.

В ходе дискуссии представители кризисных центров также отметили, что семейные конфликты, такие как споры между супругами по поводу жилья, семейного бюджета, развода или выплаты алиментов, часто классифицируются отдельными лицами и поставщиками услуг как случаи домашнего насилия.

8.3 Несовершенство законодательства и пробелы в защитном механизме

8.3.1 ОТСУТСТВИЕ ЧЕТКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ»

Закон «О предупреждении насилия в семье» обращает особое внимание на профилактику «насилия в семье». Статья 1 определяет насилие в семье как «умышленное противоправное деяние физического, психического, сексуального⁹¹ и экономического характера, совершенное в рамках семейных отношений одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, которое становится причиной нарушения его прав и свобод, причинения физической боли или вреда его здоровью или угрозой причинения такого вреда здоровью»⁹². По имеющимся сведениям, ранние версии проекта Закона «О предупреждении насилия в семье» содержали более подробную информацию о членах семьи. Однако в принятой версии Закона не дается определение понятия «семья» и не указывается, кто из родственников подпадает под действие данного закона. В результате не ясно, охватываются ли Законом случаи насилия, совершенного родственниками со стороны мужа или жены, и какая часть семейных отношений подпадает под действие закона. В Законе говорится о насилии в семье как об акте насилия, совершенном одним членом семьи по отношению к другому члену семьи. Однако в Закон следует внести поправки с целью отобразить тот факт, что в Таджикистане супружеские пары зачастую живут вместе со своими родственниками, и что

⁹¹ Закон не упоминает об изнасиловании в браке, данное деяние не криминализовано в Уголовном кодексе. Понятие «супружеское изнасилование» не является общепризнанным в Таджикистане, этот термин здесь мало кому понятен.

⁹² Статья 1 Закона «О предупреждении насилия в семье».

насилие в семье может совершаться одновременно несколькими лицами. В то время как закон разрешает парам жить в незарегистрированном браке (ссылаясь на пары, которые живут вместе и ведут совместное хозяйство), он не учитывает людей, состоящих в полигамных браках.⁹³

8.3.2 ОТСУТСТВИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВСЕХ ФОРМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Главным недостатком Закона «О предупреждении насилия в семье» является то, что он не признает преступлениями все формы домашнего насилия и не принимает во внимание такие факторы, как зависимые отношения между жертвой и правонарушителем и систематический характер насилия. Вместо этого Закон предусматривает административную ответственность: в Кодексе об административных правонарушениях (статья 931) оговорено, что нарушение требований законодательства о предупреждении насилия в семье, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от двух до пяти показателей для расчетов.⁹⁴ Нарушение условий защитного предписания влечет наложение штрафа в размере от пяти до десяти показателей для расчетов или административный арест на срок от пяти до пятнадцати суток. Данное положение позволяет выносить судебные решения, основанные на субъективной оценке обстоятельств дела и субъективных гендерных представлениях.

Активисты по защите прав женщин утверждают, что наложение штрафов на лиц, совершивших домашнее насилие, часто приводит к возникновению финансовых трудностей у потерпевшей и ее детей, которые зачастую находятся в экономической зависимости от правонарушителя. ООН дает следующую рекомендацию: «В случае наложения штрафа эта мера наказания должна применяться в совокупности с профилактическими мерами и надзором за нарушителем на протяжении срока условного осуждения»⁹⁵.

Установление уголовного наказания за совершение домашнего насилия подает традиционному, патриархальному обществу в Таджикистане недвусмысленный сигнал о недопустимости домашнего насилия и тем самым будет способствовать успешной борьбе с безнаказанностью. Это также позволит улучшить отслеживание эффективности стратегий вмешательства и профилактики.

⁹³ Заключительные замечания комитета CEDAW по сводному четвертому и пятому периодическому докладу Таджикистана, 29 октября 2013 г., пункт 17b: «отсутствии в существующем законодательстве конкретного определения семьи... в результате чего женщины, де-факто состоящие в полигамных отношениях, которые получили весьма широкое распространение, особенно в сельских и удаленных районах, остаются вне сферы охвата этого законодательства». http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fJK%2fCO%2f4-5&Lang=en

⁹⁴ Показатель для расчетов является денежной суммой, устанавливаемой ежегодно в Законе Республики Таджикистан о Государственном бюджете. В 2016 размер показателя для расчетов составлял 50 сомони (около 6 евро).

⁹⁵ Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин: <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>

В 2013 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал власти Таджикистана криминализировать домашнее насилие, а в 2015 году Таджикистан отчитался о создании рабочей группы по изучению данного вопроса. В сентябре 2016 года правительство Таджикистана учло рекомендации, полученные в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека, и приняло на себя обязательство создать рабочую группу по изучению вопроса о криминализации насилия в семье и включении в Уголовный кодекс статьи о домашнем насилии в течение ближайших четырех лет. Как уже говорилось выше, при правительстве была создана Рабочая группа по гуманизации уголовного законодательства, которая разрабатывает проект новой редакции Уголовного кодекса и, следовательно, рассматривает вопрос о криминализации домашнего насилия наряду с другими рекомендациями органов ООН по правам человека. Представители гражданского общества участвуют в деятельности этой рабочей группы.

Следует отметить, что между женскими правозащитными организациями, поставщиками услуг и экспертами отсутствует общее согласие по вопросу криминализации домашнего насилия. Некоторые из них опасаются, что в случае установления уголовного наказания за домашнее насилие женщинам будет еще сложнее решиться на подачу жалобы. Однако, как показывает опыт других государств (например, таких как Молдова), введение уголовной ответственности за совершение домашнего насилия приводит к резкому снижению уровня насилия в семье.

8.3.3 ОТСУТСТВИЕ ГАРАНТИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Закон «О предупреждении насилия в семье» не гарантирует право жертв домашнего насилия на бесплатную юридическую помощь. В то же время национальное законодательство предусматривает оказание безвозмездной правовой помощи лицам, подозреваемым, обвиняемым или осужденным за совершение уголовных преступлений, а это означает, что в некоторых случаях подозреваемые в совершении домашнего насилия могут рассчитывать на получение бесплатной юридической помощи, в то время как жертвы насилия лишены такой возможности.⁹⁶ Не предусмотрено выделение бюджетных средств на оказание бесплатной юридической помощи, а также отсутствует механизм имплементации. В рамках продолжающейся реформы системы оказания юридической помощи и в соответствии с

⁹⁶ Статья 92 Конституции Республики Таджикистан; статья 51 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает участие адвоката в производстве по уголовному делу, если об этом ходатайствует подозреваемый, обвиняемый или подсудимый. Дознаватель, следователь, прокурор или судья также вправе назначить им адвоката; статья 32 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривает оказание бесплатной юридической помощи истцам при ведении дел о взыскании алиментов и о восстановлении на работе; ветеранам войны; малоимущим семьям; беженцам; несовершеннолетним; и в иных случаях по усмотрению суда. В Законе отсутствует положение об автоматическом оказании бесплатной юридической помощи жертвам домашнего насилия.

концепцией оказания бесплатной юридической помощи в Республике Таджикистан, принятой в 2015 году (на 8 лет), домашнее насилие было включено в перечень случаев, при которых предусмотрено оказание бесплатной юридической помощи, а также планируется запуск пилотных проектов.⁹⁷

8.3.4 ОТСУТСТВИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ УСЛУГ

Закон «О предупреждении насилия в семье» содержит общие положения, разрешающие предоставление услуг по поддержке, однако в нем ничего не сказано о критериях и правилах, регулирующих стандарты качества предоставления услуг, или о системах обращения за помощью, адресованных жертвам домашнего насилия.

8.3.5 ОТСУТСТВИЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА ГОСУДАРСТВО ОБЯЗАННОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ВРЕМЕННОГО УБЕЖИЩА ЖЕРТВАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Что касается оказания услуг, Закон «О предупреждении насилия в семье» рассматривает центры поддержки как НПО, которые могут предоставлять убежище, однако Закон не предусматривает, что центры поддержки и реабилитации, созданные местными органами власти, обязаны предоставлять убежище жертвам домашнего насилия. Как было отмечено ранее, на территории Таджикистана широко распространена традиция проживания в расширенных семьях, в том числе по причине того, что молодым семьям не хватает средств на отдельное жилье. Таким образом, отсутствие норм, предусматривающих возможности для проживания вне дома в виде убежищ, ставит под угрозу жизни жертв домашнего насилия.

8.4 Проблемы с обеспечением защиты и вмешательства со стороны милиции

«Иногда, если честно, меня не хватает на всех... Так, некоторым приходится уделять меньше внимания, а некоторых вообще обделить им. А ведь проблема домашнего насилия требует особого внимания и усилиями одного специального инспектора решить ее вряд ли возможно. Если не увеличить штат сотрудников в наших милицеевских участках, то они будут служить в основном только для ведения статистики».

Старший лейтенант милиции Манзура Муродалиева, сентябрь 2015 г.⁹⁸

⁹⁷ Информация, представленная Таджикистаном в ответ на заключительные замечания комитета CEDAW, октябрь 2015 г.: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2fCO%2f4-5%2fAdd.1&Lang=en

⁹⁸ «Инспектор: вопрос насилия в таджикских семьях требует особого внимания», 19 сентября 2015 г., новостное агентство Sputnik: <http://ru.sputnik-tj.com/society/20150819/1016463201.html>

«Власти никак не будут реагировать на призыв женщины о помощи до тех пор, пока не появится труп». Директор НПО, работающей с жертвами домашнего насилия, ноябрь 2016 г.

В Законе «О предупреждении насилия в семье» указано, что Министерство внутренних дел (МВД) вместе со своими подразделениями несет основную ответственность за его реализацию. Помимо прочего, Закон возлагает на органы внутренних дел обязанности по выявлению и регистрации случаев насилия в семье; обмену информацией с другими соответствующими государственными органами и ведению учета случаев насилия в семье. В Законе также перечислены механизмы реагирования на случаи домашнего насилия, в том числе: вынесение защитных предписаний, проведение бесед воспитательного характера с лицами, совершившими домашнее насилие, а также осуществление административного задержания (на срок от 15 до 30 дней) и т. д. Однако, вплоть до 2016 года, отсутствовали четкие инструкции о том, как эти меры реагирования должны осуществляться на практике.

Азимжон Сайфиддинов, консультант структуры «ООН-женщины» и председатель консультативного Общественного совета по содействию гражданского общества реформе милиции при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, сотрудничавший с МВД в вопросе разработки инструкции по реализации Закона «О предупреждении насилия в семье», сообщил МППЧ, что процесс реализации Закона начался лишь в 2016 г. после того, как Общественный совет (состоящий из группы юристов, журналистов и представителей гражданского общества) инициировал разработку «Инструкции по организации деятельности органов внутренних дел по предупреждению, искоренению и оказанию поддержки в случаях насилия в семье» (далее – Инструкция).⁹⁹ Данная инструкция была утверждена Приказом Министра внутренних дел за №27 от 20 апреля 2016 года. В этом документе содержится перечень действий, которые должны предприниматься органами внутренних дел в случаях домашнего насилия, а также прописаны механизмы вынесения защитных предписаний, обеспечения соблюдения защитных предписаний и выдачи направлений в центры поддержки.¹⁰⁰

Сотрудники МВД собирают статистические данные о случаях насилия в семье, однако имеющейся информации недостаточно для проведения оценки эффективности выполнения инструкции разными милицейскими подразделениями на территории всей страны. Например, в отчете о процессе выполнения рекомендаций КЛДЖ, правительство РТ сообщило, что в течение пяти месяцев 2015 года

⁹⁹ Общественный совет, выполняющий консультативные и совещательные функции при Министерстве внутренних дел, был создан в мае 2015 года. В его состав входят два юриста, два журналиста, шесть представителей НПО, 4 учителя/профессора, а также один член парламента.

¹⁰⁰ В приложении содержится бланк протокола для ведения записей по каждому делу, над которым работают сотрудники милиции; бланк информированного согласия для жертвы домашнего насилия; а также форма для внесения сотрудниками милиции данных о количестве случаев домашнего насилия, над которыми они работали, и информации об оказанной помощи (включая данные о поле и возрасте причастных лиц).

специализированные инспекторы милиции рассмотрели в общей сложности 81 жалобу о насилии в семье, из них «32 связанных с насилием в отношении женщин, 2 связанных с насилием в отношении несовершеннолетних, и 11 с участием насилия в семье».¹⁰¹ В отчете не определено, что подразумевается под словом «насилие в семье», по сравнению с насилием в отношении женщин. Отсутствие детальных и дифференцированных статистических данных затрудняет процесс отслеживания и оценки реакции милиции на домашнее насилие. Тем не менее, представители НПО, юристы и жертвы домашнего насилия выявили ряд проблем в вопросах защиты и вмешательства со стороны милиции. Эти проблемы изложены ниже:

8.4.1 НЕДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО СПЕЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ, ПРОШЕДШИХ ОБУЧЕНИЕ ПО РЕАГИРОВАНИЮ В СЛУЧАЯХ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Ранее уже подчеркивалось, что МВД играет ключевую роль при вмешательстве в случаях домашнего насилия и, по закону, несет ответственность за работу с обращениями за помощью. Однако органы МВД не располагают достаточным количеством подготовленных сотрудников для выполнения этой функции, требующей особой деликатности. Поэтому необходимо создать межведомственную группу психологов и социальных работников, а сотрудники милиции должны быть готовы к вмешательству и координации мер по реагированию.

В целях содействия реализации Закона «О предупреждении насилия в семье», Бюро ОБСЕ в Таджикистане оказало помощь МВД в наборе и обучении сотрудников милиции, специализирующихся на предупреждении домашнего насилия. В 2010 году в городе Душанбе, Хатлонской и Согдийской областях были созданы пять новых должностей специальных инспекторов по предупреждению насилия в семье, а в дальнейшем количество таких должностей было увеличено с 5 до 10. Деятельность всех десяти инспекторов, большинство из которых – женщины, в настоящее время финансируется за счет МВД.¹⁰²

Вышеупомянутые специальные инспекторы милиции обязаны вмешиваться в случаях домашнего насилия, выдавать защитные предписания и проводить профилактическую работу с семьями и более широкой общественностью, направленную на предупреждение домашнего насилия. Женские НПО в городах Курган-Тюбе, Душанбе и Куляб позитивно оценивают это новшество: специальные инспекторы

¹⁰¹ Правительство Таджикистана в ответ на заключительные замечания комитета CEDAW сообщило, что «за 5 месяцев 2015 года [специальными инспекторами милиции] была рассмотрена 81 жалоба по вопросу насилия в семье, из которых 32 в отношении женщин, 2 — в отношении несовершеннолетних, 11 — по насилию в семье», октябрь 2015 г. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fJK%2fC0%2f4-5%2fAdd.1&Lang=en.

¹⁰² Третий периодический доклад Республики Таджикистан о соблюдении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 27 декабря 2016 г. :http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fJK%2f3&Lang=en

иногда вмешиваются в ситуацию вместе с представителями НПО и разъясняют правонарушителям, что домашнее насилие является противозаконным деянием. Однако, учитывая масштабы домашнего насилия в Таджикистане, десяти инспекторов недостаточно, чтобы охватить всю страну. Директор одной из НПО сообщил МППЧ следующее: *«Назначено недостаточное количество специальных инспекторов – нужно, чтобы они работали в каждом милицейском участке, в каждой деревне»*. Сотруднику МППЧ также сообщили, что специальные инспекторы нуждаются в дополнительном оборудовании и милицейских машинах, что позволит им своевременно реагировать на случаи домашнего насилия. Специальным инспекторам также нужны дополнительные сотрудники, поскольку в некоторых случаях им приходится вмешиваться в деликатные ситуации, связанные с домашним насилием, в одиночку.¹⁰³

8.4.2 НЕСПОСОБНОСТЬ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ ВЫПОЛНЯТЬ ЗАКОН «О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ» НА ПОВСЕДНЕВНОЙ ОСНОВЕ

Несмотря на то, что сотрудники милиции прошли интенсивное обучение по вопросам домашнего насилия, сообщения представителей НПО и юристов свидетельствуют о том, что многие сотрудники милиции до сих пор не в состоянии выполнять положения закона и милицейской Инструкции на повседневной основе. По имеющимся сведениям, когда жертвы домашнего насилия обращаются в милицию (по телефону или лично посетив отделение милиции), сотрудники милиции зачастую неохотно принимают и рассматривают их жалобы.¹⁰⁴ Многие жертвы домашнего насилия сообщили представителям НПО, что сотрудники милиции отказались принимать их жалобы или пытались убедить их помириться с правонарушителями. Ряд жертв домашнего насилия сообщили МППЧ, что они пытались подать жалобы на домашнее насилие в местные милицейские участки (которые не были укомплектованы специальными инспекторами), однако сотрудники милиции отвечали им фразами вроде: *«подумайте о своих детях»*, *«идите домой – мы не хотим вмешиваться в ваши семейные дела»*, или *«подумайте о том, что будет с вами, если вашего мужа арестуют и посадят в тюрьму»*.¹⁰⁵ Один из журналистов сообщил представителю МППЧ, что, несмотря на принятие нового закона, жертвам домашнего насилия по-прежнему трудно заставить сотрудников милиции расследовать их дела и поэтому, исчерпав все другие возможности, они обращаются за помощью к журналистам.¹⁰⁶

Отдавая должное значению Инструкции в плане разъяснения обязанностей сотрудников милиции, важно,

¹⁰³ Интервью с представителями НПО, имена не указаны по просьбе собеседников.

¹⁰⁴ По итогам визита в Таджикистан Специальный представитель действующего председателя ОБСЕ по гендерным вопросам Джун Цейтлин сообщила, что сотрудники женского пола составляют 10 процентов штата милиции. Доклад датирован 1-5 ноября 2014 г.

¹⁰⁵ Интервью, взятые у жертв домашнего насилия в Душанбе, Худжанде и Курган-Тюбе в период с 31 октября по 6 ноября 2016 г., имена и подробности не указаны по просьбе собеседников.

¹⁰⁶ Имя не указано по просьбе собеседника.

чтобы все сотрудники милиции проходили обучение по вопросам реагирования на случаи домашнего насилия, и чтобы положения Закона выполнялись на повседневной основе во всех милицейских участках, а не только в тех, где работают специальные инспекторы. Специальные инспекторы могли бы консультировать других сотрудников милиции по вопросам методологии и оказания помощи.

8.4.3 ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ПО ПОВОДУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

Законом «О предупреждении насилия в семье» предусмотрено вынесение защитных предписаний со сроком действия до 15 дней. Защитное предписание выносится начальником или заместителем начальника местного отделения милиции и выдается лицу, совершившему насилие, в течение 24 часов с момента подачи заявления о факте совершения насилия в семье. Некоторые эксперты сообщили МППЧ, что данное требование довольно сложно выполнить, поскольку старшие офицеры милиции часто бывают заняты другими делами. Эксперты считают, что полномочия по вынесению защитных предписаний должны быть даны всем сотрудникам милиции.¹⁰⁷ По данным Министерства внутренних дел, специальные инспекторы милиции выдали 99 защитных предписаний за первые пять месяцев 2016 года. Статистические данные МВД свидетельствуют о том, что в 2013 году не было выдано ни одного защитного предписания, а в 2014 году было вынесено 72 защитных предписания.¹⁰⁸

Запретительные судебные приказы могут быть продлены на срок до 30 дней по просьбе жертвы или ее адвоката (при утверждении прокурором).¹⁰⁹ Закон предусматривает, что в течение срока действия запретительного судебного приказа правонарушитель обязан воздерживаться от всякого рода насилия в отношении потерпевшего, а также избегать общения, отношений и других форм поведения (включая преследование потерпевшего), ограничивающих права и свободы потерпевшего. Кроме того, правонарушителю запрещено употреблять спиртные напитки и одурманивающие вещества.¹¹⁰ Несоблюдение правонарушителем требований запретительного судебного приказа может повлечь за собой административный штраф или административный арест на срок от пяти до пятнадцати дней.

Закон Республики Таджикистан «О предупреждении домашнего насилия» (в отличие, скажем, от молдавского аналога) не предусматривает, что запретительный судебный приказ может запретить насильнику контактировать с жертвой, ее детьми или другими иждивенцами. Вместо этого, Закон гласит, что в случае необходимости защитное предписание может содержать рекомендацию, адресованную

¹⁰⁷ Имя не указано по просьбе собеседника

¹⁰⁸ Доклад о ходе реализации Национального плана действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН по правам человека за первые 6 месяцев 2016 г. <https://khit.tj>

¹⁰⁹ Статья 21 Закона «О предупреждении насилия в семье».

¹¹⁰ Статья 21 Закона «О предупреждении насилия в семье».

правонарушителю, о своевременном возвращении в жилище. Закон требует от насильника возмещения расходов, в том числе расходов на медицинские услуги и социальную реабилитацию¹¹¹, понесенных жертвой вследствие совершения насилия; не обязывает его участвовать в консультационной программе и не ограничивает его право на распоряжение совместным имуществом в одностороннем порядке.

Закон не устанавливает четкую процедуру подачи заявления о вынесении запретительного судебного приказа, в результате чего некоторые адвокаты и жертвы домашнего насилия приходят к мнению, что выполнение данной процедуры входит в обязанности сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, по состоянию на сегодняшний день запретительный судебный приказ в основном используется как инструмент милицейского вмешательства с целью уведомления правонарушителя о том, что его поведение находится под наблюдением, а не как инструмент защитного вмешательства с целью предотвращения дальнейшего насилия в отношении жертвы.

Еще одним недостатком существующей системы запретительных судебных приказов является то, что они выдаются на срок до 15 дней и могут быть продлены еще на 30 дней, в течение которых нарушителя могут привлечь к административной ответственности в том случае, если насилие продолжается. Однако существуют опасения, что срок действия запретительного судебного приказа слишком короткий и такая система не эффективна, поскольку правонарушитель может переждать 15 дней, соблюдая требования запретительного судебного приказа, и продолжить насилие по истечении его срока действия, избежав таким образом наказания. Кроме того, короткий срок действия запретительных приказов ограничивает возможности инспекторов милиции в плане защиты жертв домашнего насилия. Инспекторы не могут следить за поведением правонарушителя по истечении срока действия запретительного приказа.

Представители НПО и юристы из Курган-Тюбе, Худжанда и Душанбе рассказали МППЧ, что запретительные судебные приказы активно выдаются только теми сотрудниками милиции, которые прошли специальную подготовку по вопросам домашнего насилия. Эксперт-консультант Азимджон Сайфиддинов¹¹² сообщил представителю МППЧ, что милицейская Инструкция позволяет сотрудникам милиции принимать соответствующие меры в случае нарушения условий запретительных приказов (например, если преступник нарушает запрет на употребление алкоголя, его можно поместить под административный арест на срок до 15 дней), однако во многих регионах эти положения не реализуются на практике.

¹¹¹ Статья 17.2 Закона «О предупреждении насилия в семье».

¹¹² Интервью с Азимжоном Сайфиддиновым, консультантом структуры «ООН-Женщин», директором общественной организации «Фонда Евразия Центральной Азии-Таджикистан», 31 октября 2016 г.

8.5 Проблемы с доступом к медицинской экспертизе

В Таджикистане женщины, которые хотят получить медицинскую справку для документального подтверждения факта домашнего насилия, могут столкнуться с трудностями, особенно если они живут в отдаленных и сельских районах, где отсутствуют службы, способные оперативно выдать направление к медицинскому эксперту, пока нанесенные травмы все еще визуально заметны. Закон требует, чтобы медицинская справка, используемая в уголовном преследовании по делу о домашнем насилии, содержала доказательства физического насилия. Данное требование лишает жертв экономического и психологического насилия права добиваться справедливости.

Жертвы домашнего насилия вправе рассчитывать на проведение бесплатной медицинской экспертизы только при наличии направления от сотрудника милиции, и то не всегда. Одна из жертв домашнего насилия рассказала представителям МППЧ о том, как ей пришлось платить за медицинский осмотр, несмотря на наличие направления от милиции.¹¹³ В противном случае они вынуждены оплачивать данную услугу.¹¹⁴ Сотруднику МППЧ сообщили, что медицинскую экспертизу зачастую можно пройти лишь у врачей-мужчин, к которым женщины, ставшие жертвами домашнего насилия, идут на осмотр менее охотно.¹¹⁵ В тех случаях, когда женщины приходят на медицинскую экспертизу по направлению от сотрудника милиции, медицинские заключения зачастую направляются непосредственно в отделение милиции и не выдаются на руки потерпевшим. Если медицинское заключение не свидетельствует о наличии серьезных травм, сотрудник милиции просто передает его в архив. Таким образом, жертва насилия остается без каких-либо доказательств нанесения травмы – чтобы получить копию медицинской справки, потерпевшая должна подать письменное заявление в отделение милиции, рассмотрение которого может занять много времени и оказаться сложным испытанием для жертв насилия, находящихся в нестабильном физическом и эмоциональном состоянии.¹¹⁶

В январе 2017 года Министерство здравоохранения и социальной защиты населения сообщило, что оно находится на стадии разработки стандартов реагирования на случаи домашнего насилия и механизма выдачи направлений, который будет включать в себя руководящие принципы документирования случаев

¹¹³ Интервью с жертвой домашнего насилия, Февраль 2017

¹¹⁴ По словам директора одного из НПО (имя не указано по просьбе собеседника), медицинская экспертиза проводится бесплатно при наличии у потерпевшего справки об отсутствии у семьи денежных средств, выданной местным органом власти. Однако местные органы власти выдают подобные справки только при отсутствии у семьи какой-либо задолженности перед местными властями.

¹¹⁵ Интервью с директором НПО, имя не указано по просьбе собеседника, ноябрь 2016 г.

¹¹⁶ Интервью с директором НПО, имя не указано по просьбе собеседника, ноябрь 2016 г.

8.6 Жертвы насилия обязаны самостоятельно подавать жалобы на действия своих обидчиков в судах

Несмотря на отсутствие в Уголовном кодексе Республики Таджикистан отдельной статьи, предусматривающей уголовное наказание за совершение домашнего насилия, для целей осуществления уголовного преследования лиц, совершивших домашнее насилие, можно использовать другие статьи Уголовного кодекса. На сегодняшний день, государство осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших домашнее насилие, только в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. В случаях об уголовном преследовании по делу о домашнем насилии, повлекшем за собой причинение вреда здоровью средней тяжести или легкого вреда¹¹⁸, жертвы, как правило, должны обращаться в обычные уголовные суды на основании «частного обвинения».¹¹⁹ Данная система ограничивает доступ потерпевших к эффективным средствам правовой защиты и правосудию.

Эта ситуация является следствием включения понятия «частное обвинение» в Уголовно-процессуальный кодекс¹²⁰, в котором сказано, что согласно статьям 112, 116 и 156 Уголовного Кодекса, часть 1 и 2, в случаях, где травмы несут легкую или среднюю степень тяжести, потерпевший возбуждает дело частного обвинения путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности.¹²¹ Хотя статья 24.4 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что органы прокуратуры вправе осуществлять уголовное преследование по делам как частного, так и публичного обвинения, но на практике они этого не делают.¹²²

¹¹⁷ Круглые столы, организованные правительством Таджикистана, с целью проведения тематической дискуссии на тему рекомендаций Совета ООН по правам человека, полученных в рамках второго цикла УПО, Душанбе, январь-февраль 2017 г.

¹¹⁸ Уголовный Кодекс, статьи 112 и 116

¹¹⁹ Статьи Уголовного кодекса, которые обычно используются при осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших домашнее насилие: доведение до самоубийства (статья 109); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 110); умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (статья 111); умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 112); побои (статья 116); истязание (статья 117); изнасилование (статья 138); насильственные действия сексуального характера (статья 139); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет (статья 141); совершение развратных действий насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста (статья 142); хулиганство (статья 237). Только 2 из этих статей, статья 112 и 116, считаются «частным обвинением», а статья 138.1 является примером частно-публичного обвинения, которое может быть инициировано по просьбе потерпевшего.

¹²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс в редакции от 1961 года предусматривал, что в подобных случаях граждане могли подавать жалобы в местные отделения милиции, которые были обязаны принять меры по пресечению преступного поведения, расследовать преступление, подготовить необходимые материалы по делу и направить их в суд для возбуждения уголовного дела.

¹²¹ Статья 354 Уголовно-процессуального кодекса.

¹²² Интервью с директором НПО, имя не указано по просьбе собеседника, ноябрь 2016 г.

Таким образом, если жертва домашнего насилия, получившая телесные повреждения средней или легкой тяжести, решит обратиться в милицию за помощью, ей, скорее всего, посоветуют самостоятельно обратиться с жалобой в суд. Это означает, что жертва должна: найти и оплатить услуги адвоката, чтобы он написал жалобу в требуемом правовом формате; подать жалобу в суд; собрать необходимые доказательства (заключения медицинских экспертиз, поиск свидетелей), находясь при этом в уязвимом физическом и эмоциональном состоянии.¹²³

8.7 Сложности, испытываемые жертвами при попытке доказать факт домашнего насилия

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что при подаче жалобы в суд потерпевший должен указать список свидетелей, которые могут дать показания, а также предоставить необходимые доказательства. Эксперты в беседе с МППЧ отметили, что это значительно усложняет задачу жертвам домашнего насилия, пытающимся инициировать уголовное преследование своих обидчиков, а в случаях с совершением психологического насилия это серьезно ограничивает возможности милиции в плане принятия эффективных мер реагирования.

Например, потерпевшим часто бывает трудно, а порой и невозможно убедить членов семьи или соседей дать свидетельские показания в суде о событиях, имевших место в семейном доме.¹²⁴ Заключения медицинских экспертиз также могут служить в качестве доказательств, однако юрист НПО, работающий в Худжанде, сообщил представителю МППЧ, что заключения медицинских экспертиз зачастую хранятся в архивах отделений милиции, и пострадавшим трудно их получить.

Мавджуда рассказала МППЧ о своей недавней борьбе за привлечение к ответственности мужа, регулярно совершавшего над ней насилие:

Мавджуде 31 год. Она вышла замуж в 16 лет, поскольку бабушка и дедушка хотели увидеть ее свадьбу при жизни.

Бабушка и дедушка выбрали ей будущего супруга, и она впервые увидела его в день свадьбы.

«Насилие началось через 17 дней после нашей свадьбы, и с каждым днем становилось все хуже и хуже. Меня били, кололи ножами и вилками, в меня стреляли. На третьем месяце брачной жизни муж выстрелил мне в ногу. Пуля застряла в ноге и оставалась там в течение следующих 14 лет, в результате чего я стала хромать. В 17 лет я

родила первого ребенка.

¹²³ Интервью с независимым экспертом, имя не указано по просьбе собеседника, ноябрь 2016 г.

¹²⁴ Интервью с независимым экспертом, имя не указано по просьбе собеседника, 2016 г.

Обращение со мной становилось все более жестоким... муж имел привычку бить меня, приставлять нож к моему горлу. Он обривал мне голову. Он силой вынуждал меня есть корм для овец прямо из корыта, а затем заставлял меня блять, как овца.

Несмотря на то, что насилие совершалось не каждый день, за 14 лет накопилось много таких случаев. Я с этим мирилась ради моих троих детей, так как не хотела, чтобы они росли без отца. Родители мужа тоже жестоко обращались со мной, свекровь однажды избила меня. Они всегда принимали сторону моего мужа, когда он бил меня. Я доверилась одной из соседок и рассказала ей о насилии, которому меня подвергают. Она посоветовала мне смириться с этим ради моих детей. В любом случае, у меня не было ни работы, ни других вариантов заработка денег, мне некуда было идти.

Насилие было настолько нестерпимым, что я четыре раза пыталась покончить с собой. Однажды мой сын стал свидетелем того, как я пыталась повеситься.

4 июня 2015 года мой муж заявил, что он видел меня с любовником, а затем несколько раз ударил меня по спине лезвием косы, нанеся глубокие раны. В тот же день я вернулась домой к родителям.

Я рассказала родителям о том, что со мной произошло. Мне повезло, что отец помог мне. В июле 2015 года я подала жалобу в прокуратуру г. Чкаловск, а они в свою очередь перенаправили жалобу в отделение милиции г. Чкаловск, однако сотрудники милиции никак не отреагировали на нее. Я также обратилась в местный Комитет по делам женщин, но они не оказали мне никакой помощи и попросту поддержали моего мужа. Они вообще никак не помогают женщинам.

Когда милиция начала расследование по делу против моего мужа, он сфабриковал доказательства моей супружеской неверности – он заплатил за поддельную аудиозапись с моим голосом и даже смог получить экспертное заключение, подтверждающее, что голос на поддельной аудиозаписи принадлежит мне. Сотрудники милиции тогда сказали мне, что я сама виновата в том, что завела любовника.

Я была в истерике, когда услышала это. Я знала, что это неправда, но мне было очень трудно доказать своим родителям и детям, что я не изменяла мужу.

После этого я снова пыталась покончить с собой. Я приняла смертельную дозу снотворного, после чего пролежала два дня в больнице. Врачи спросили меня, почему я так поступила, а затем в больницу пришли сотрудники милиции и приняли у меня заявление с жалобой на действия мужа, который довел меня до покушения на самоубийство. В августе 2015 года на моего мужа было заведено уголовное дело [доведение до самоубийства, статья 109.2).

Суд первой инстанции приговорил моего мужа к тюремному заключению сроком на 5,5 лет. 18 февраля 2016 года муж начал отбывать тюремный срок, однако он обжаловал приговор. 23 апреля 2016 года Апелляционный суд вынес решение об освобождении мужа из тюрьмы и назначил ему условный срок. Апелляционный суд постановил исключить из обвинения отдельные эпизоды, в частности эпизод, где муж заставлял меня есть корм для овец, на основании отсутствия свидетелей и доказательств. Мой муж утверждал, что он избивал меня, находясь в состоянии аффекта, поскольку я ему изменяла. 28 апреля 2016 года муж вышел на свободу. Позже он и его отец сказали, что они подкупили судью областного суда.

После освобождения мужа из тюрьмы мой отец помог мне с обжалованием данного решения. Мы подали жалобу в Аппарат Президента, который передал дело на рассмотрение в Верховный суд. 23 августа 2016 года Верховный суд отменил решение апелляционного суда и направил дело на дополнительное расследование.

12 октября 2016 года состоялось повторное слушание дела, и в результате суд признал моего мужа виновным в доведении меня до самоубийства. При этом суд применил к мужу акт амнистии, что привело к сокращению его тюремного срока. Сейчас правоохранительные органы пытаются разыскать моего мужа, чтобы он мог начать отбывать тюремный срок. Однако муж скрывается от милиции».

Суд воздержался от вынесения решения об оказании Мавджуде психологической помощи и выплате компенсации за перенесенные страдания. На момент составления данного доклада муж Мавджуды до сих пор находится в бегах, отбыв всего 2 месяца из полагающихся 5,5 лет тюремного заключения.

8.8 Безнаказанность лиц, совершивших домашнее насилие

«Ребенок не должен наблюдать за тем, как его мать терпит избиения и молчит, а его отец остается безнаказанным. Такие поступки должны наказываться – если жестокие мужья останутся безнаказанными, женщины ни за что не осмелятся пожаловаться и попросить о помощи». Жертва домашнего насилия, Душанбе, ноябрь 2016 г.

В Таджикистане судьи назначаются указом Президента. По-прежнему существуют такие проблемы, как низкий уровень заработной платы, бюрократия, коррупция и отсутствие необходимой подготовки у судей. Все это подрывает независимость судебной системы.¹²⁵ Одна из жертв домашнего насилия сообщила

¹²⁵ Freedom House: Страны Переходного Периода 2016 <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/tajikistan>; Госдепартамент США: Страновой отчет о правозащитной практике 2015 - Таджикистан, 13 апреля 2016 <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2015/sca/252977.htm>

представителю МППЧ, что ее муж несколько раз подкупал судью, чтобы его дело не было передано в суд.¹²⁶ Официальная статистика дает представление о степени безнаказанности, когда речь заходит о случаях насилия в семье: в 2014 году, всего 25 уголовных дел, связанных с насилием в семье, рассматривались судами в отношении 26 человек, а в 2015 году и первые пять месяцев 2016 года были возбуждены и направлены на судебное рассмотрение 89 уголовных дел в отношении 93 лиц.¹²⁷

8.8.1 СУДЬИ НЕ ПРОЯВЛЯЮТ ДОЛЖНОЙ ЧУТКОСТИ К ПРОБЛЕМАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

По имеющимся сведениям, жертвы домашнего насилия, пытающиеся возбудить уголовное дело через суд, сталкиваются с отсутствием значимой поддержки. Многие судьи, из которых далеко не все прошли необходимую подготовку по вопросам домашнего насилия, советуют женщинам подумать о том, что будет с их детьми, если мужей отдадут под суд и «заклеймят как преступников». Таким образом судьи пытаются отговорить женщин от подачи жалоб.¹²⁸

По словам представителей НПО, судьи иногда придают приоритетное значение сохранению семейной ячейки в ущерб интересам отдельных членов семьи и не в состоянии адекватно рассматривать дела о разводе, в которых одним из факторов является домашнее насилие. Вместо этого, судьи дают супружеским парам два-три месяца на примирение, прежде чем вынести решение о расторжении брака. Представители НПО и эксперты ратуют за внесение изменений в Семейный кодекс с целью уточнения обстоятельств, при которых следует выдавать разрешение на ускоренную процедуру развода, и одним из таких обстоятельств должно быть домашнее насилие.

В 2015 году Верховный суд проанализировал судебную практику рассмотрения дел, связанных с домашним насилием, и по итогам анализа выработал рекомендации для местных органов власти и местных отделений Комитета по делам женщин и семьи, направленные на устранение коренных причин домашнего насилия. Сейчас важно, чтобы Пленум Верховного суда принял Постановление об утверждении стандартов судебного разбирательства по делам о домашнем насилии.

¹²⁶ Интервью сотрудника МППЧ с Мавджудой, Худжанд, ноябрь 2016 г.

¹²⁷ Государственный доклад о ходе работы по реализации рекомендаций БДИПЧ <http://khit.tj>

¹²⁸ В октябре 2015 года правительство Таджикистана сообщило CEDAW, что на курсах Центра обучения судей при Совете юстиции прошел обучение 221 судья. Обучение проводилось 19-20 ноября 2014 г. и касалось применения Закона «О предупреждении насилия в семье». http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2fCO%2f4-5%2fAdd.1&Lang=en

8.8.2 НЕАДЕКВАТНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАЩИЩАЮЩИХ ПРАВА ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СУДЕ

Согласно рекомендациям ООН, законодательство должно «гарантировать на протяжении всего юридического процесса право потерпевшей/пережившей насилие: на принятие решения о том, присутствовать ли в суде лично или представить доказательства посредством альтернативных способов, включая составление сделанного под присягой заявления/аффидевита о том, чтобы прокурор предоставлял сведения от ее имени и/или предоставлял запись ее свидетельских показаний; во время судебных слушаний — на дачу показаний таким образом, чтобы не сталкиваться с ответчиком, используя для этого закрытые заседания, специальные защищенные места для дачи свидетельских показаний, кабельное телевидение и видеоканалы; на защиту внутри помещений суда, включая отдельные комнаты ожидания для потерпевших и ответчиков, отдельные входы и выходы, полицейское сопровождение и скользящий график времени прибытия и отбытия; на дачу свидетельских показаний столько раз, сколько потребуется; на просьбу о закрытии помещения суда во время слушаний, если такое предусмотрено конституцией; и на воздержание от публичных комментариев относительно лиц, причастных к делу, с использованием приемлемых средств судебной защиты в случае нарушения этого права».¹²⁹

Законодательство Таджикистана позволяет судье выносить постановление об освобождении потерпевшего по делам частного обвинения в домашнем насилии от постоянного присутствия на судебном слушании, обязав явиться в определенное время для дачи показаний¹³⁰, а также принимать решение о проведении закрытого судебного разбирательства в целях предотвращения разглашения конфиденциальных сведений.¹³¹ Защитные экраны, отделяющие жертву от правонарушителя не используются, но видео показания допускаются по усмотрению судьи.¹³² Как следствие, на каком-то этапе жертве домашнего насилия все равно приходится сталкиваться со своим обидчиком в суде. Отсутствие особого порядка судебного разбирательства по делам о домашнем насилии, а также неспособность действующих положений обеспечить достаточный уровень защиты и поддержки потерпевших в ходе

¹²⁹ Справочник ООН по законодательству о насилии в отношении женщин, 2010 <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>

¹³⁰ Статья 282.3 Уголовно-процессуального кодекса: По ходатайству потерпевшего судья может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав явиться в определенное время для дачи показаний.

¹³¹ Статья 273.2 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что на основании постановления судьи допускается закрытое судебное разбирательство по делам о половых преступлениях в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц;

¹³² Статья 317.1 «Оглашение на суде показаний потерпевшего и свидетеля, данных при производстве дознания или предварительного следствия, а также воспроизведение звукозаписи и показаний, видеозаписи допроса допускается по ходатайству сторон в случаях: - при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в суде; - при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки в суд.

судебного процесса еще больше отвращает пострадавших от дачи показаний и попыток добиться правосудия. Для рассмотрения дел о домашнем насилии необходимо большее количество женщин-судей.

8.8.3 ПРИМИРЕНИЕ ЖЕРТВЫ С ВИНОВНИКОМ НАСИЛИЯ

Вызывает озабоченность тот факт, что при определенных обстоятельствах уголовное судопроизводство по делу о совершении домашнего насилия может быть прекращено в случае примирения пострадавшего с правонарушителем¹³³. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (УПК) предусматривает, что уголовные дела о таких преступлениях, как умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 112 Уголовного кодекса) и побои (статья 116 Уголовного кодекса), признаются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению пострадавшего лица, в июле 2016 в УПК была внесена поправка о том, что эти дела подлежат прекращению в случае примирения жертвы с правонарушителем.¹³⁴

Уголовные дела, касающиеся более серьезных преступлений, включая изнасилование без отягчающих обстоятельств¹³⁵, признаются делами частно-публичного обвинения, возбуждаются по заявлению пострадавшего лица, и производство по ним не может быть прекращено в связи с примирением сторон. УПК¹³⁶ содержит исключение из этого правила, предусматривая, что судья, прокурор или следователь по согласованию с прокурором вправе отказать в возбуждении уголовного дела на основании заявления потерпевшего, если: а) дело связано с нанесением травм средней тяжести или легких травм; б) правонарушитель примирился с потерпевшим и возместил ему причиненный вред. В таких случаях властям разрешается закрыть уголовное дело и освободить виновного от уголовной ответственности.

Руководящие принципы, разработанные Отделом ООН по улучшению положения женщин¹³⁷, содержат рекомендацию о введении запрета на медиацию при рассмотрении дел о домашнем насилии, а также рекомендуют запретить «полюбовные соглашения», предусматривающие выплату компенсации и другие средства примирения. Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин рекомендует ввести запрет на медиацию как до, так и после судебного разбирательства по всем делам о совершении насилия в отношении женщин, поскольку *«посредничество выводит эти дела за*

¹³³ Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что в случае примирения потерпевшего с обвиняемым и возмещения нанесенного вреда потерпевшему, производство по делу прекращается.

¹³⁴ В 2016 в УПК, статья 24.3 была внесена следующая поправка: *«В случае примирения между жертвой преступления и обвиняемым и возмещения компенсации за причиненный вред жертве, судебное разбирательство будет прекращено»*. (Закон 1332 от 23/07/16)

¹³⁵ Умышленное причинение вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения (статья 113 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой самообороны (статья 114 УК), причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью (статья 118 УК), причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести (статья 119 УК), изнасилование без отягчающих обстоятельств (статья 138 УК) .

¹³⁶ Статья 30.

¹³⁷ Встреча экспертной группы ООН в Вене, Австрия, 2008 г.

*рамки тщательного судебного разбирательства, подразумевает, что обе стороны имеют равные права на отстаивание своих интересов, отражает предположение, что обе стороны в одинаковой степени виновны в насилии, и занижает ответственность преступника».*¹³⁸

Получение точной статистики по данному вопросу является проблематичным из-за отсутствия детальных статистических данных о преступлениях, связанных с домашним насилием, и делах, находящихся на рассмотрении в судах, с разбивкой по признаку пола. В декабре 2016 года МППЧ направило письмо в Верховный суд с просьбой предоставить такую информацию, но не получило ответа на момент составления данного доклада.

8.8.4 УСТОЯВШАЯСЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Еще одним примером продолжающейся несправедливости по отношению к жертвам домашнего насилия в Таджикистане является регулярное применение амнистии к лицам, находящимся под следствием или осужденным за совершение данного преступления. Если лица, совершившие домашнее насилие, попадают в список амнистированных, все текущие расследования и судебные процессы в отношении данных лиц прекращаются и, таким образом, они либо избегают наказания, либо получают урезанный тюремный срок. Подобная практика, позволяющая пользоваться преимуществами амнистии, способствует безнаказанности лиц, совершивших домашнее насилие, и подрывает усилия, направленные на пресечение домашнего насилия.

Мавджуда в течение 14 лет подвергалась крайне жестокому насилию со стороны мужа. Она очень расстроилась, когда узнала, что 5,5-летний тюремный срок мужа был сокращен на треть по амнистии. Она сказала сотруднику МППЧ следующее: *«Хуже всего то, что он [мой муж], возможно, вообще не сядет в тюрьму. Его тюремный срок был сокращен по амнистии. Если к мужу применяют еще одну амнистию, ему вообще не придется сидеть в тюрьме».*

¹³⁸ <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>

9. Недостаточный объем предоставления услуг

Предоставление услуг и поддержки жертвам домашнего насилия является ключевой обязанностью государств согласно международным нормам. Однако в Таджикистане жертвы домашнего насилия имеют недостаточный доступ к услугам помощи и поддержки, и это серьезно ограничивает их право на доступ к правосудию.

За последнее десятилетие Министерство здравоохранения и социальной защиты населения создало восемь кризисных кабинетов на базе родильных домов в городе Душанбе, в городах Курган-Тюбе и Куляб Хатлонской области, в городах Худжанд и Гулистан Согдийской области, а также в Вахдатском и Раштском районах. Кризисные кабинеты оказывают консультационные услуги и медицинскую помощь жертвам домашнего насилия, а также могут предоставлять убежище женщинам и детям в течение ограниченного периода времени. В целом по республике функционируют 33 кризисных центра и три временных убежища, которые находятся в ведении государственных учреждений и неправительственных организаций.¹³⁹

В некоторых случаях межведомственное сотрудничество и наличие специальных сотрудников милиции позволило достичь заметного прогресса в плане вмешательства и защиты от домашнего насилия. Город Курган-Тюбе Хатлонской области является положительным примером скоординированного межведомственного подхода, который следует взять на вооружение в других регионах.

Город Курган-Тюбе Хатлонской области представляет собой положительный пример эффективного межведомственного вмешательства с целью профилактики и защиты от домашнего насилия. Кризисный центр НПО «Гамхори» уже более десяти лет предоставляет услуги женщинам в Хатлонской области, а также тесно сотрудничает с городским и областным хукуматом, представители которых поддерживают инициативы данной организации в сфере защиты от домашнего насилия и посещают ее мероприятия по повышению информированности общественности.

В отделении милиции г. Курган-Тюбе в течение прошлого года работала специальная сотрудница милиции. Она сотрудничала с местными органами власти, местным отделением Комитета по делам женщин и семьи, психологами и представителями кризисного центра НПО «Гамхори» по вопросам вмешательства в случаях

¹³⁹ Третий периодический доклад Республики Таджикистан о соблюдении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 27 декабря 2017 г. :http://khit.tj/wp-content/uploads/2015/12/Report_last_sent.pdf

домашнего насилия. В обязанности специальной сотрудницы милиции входит вмешательство в случае семейных конфликтов; выдача защитных предписаний (а также последующие беседы воспитательного характера с правонарушителями и ежедневные выезды на дом, если это необходимо), а также дача свидетельских показаний в том случае, если дело доходит до суда.

Директор кризисного центра «Гамхори» Мавджуда Шарипова сообщила представителю МППЧ, что сотрудничество с местными органами власти, в частности с судами и прокурорами, значительно улучшилось благодаря принятию Закона «О предупреждении насилия в семье». Она предоставила описание межведомственного подхода, применяемого кризисным центром с целью обеспечения надежного и безопасного убежища жертвам домашнего насилия. В 2015 году была создана совместная межведомственная комиссия, возглавляемая региональным отделением КДЖС. В состав комиссии входят представители гражданского общества, сотрудники милиции, врач, представитель регистрационной службы, местные органы власти, а также работник управления по делам образования. По результатам рассмотрения каждого отдельного случая, Комиссия принимает решение о размещении жертв домашнего насилия в государственном приюте, в котором имеются кровати, рассчитанные на размещение до шести женщин и детей. Пострадавшие могут оставаться в приюте в течение 14 дней. Чтобы помочь женщинам избежать обострения семейных проблем в течение 14-дневного срока их пребывания в приюте, представители регионального отделения КДЖС проводят встречи с мужьями и членами расширенной семьи и объясняют им, что жертвы домашнего насилия находятся в тайном безопасном месте. Затем сотрудники милиции проводят беседы воспитательного характера с правонарушителями и объясняют им, что домашнее насилие является противозаконным деянием. После этого, кризисный центр «Гамхори» проводит семейную конференцию с участием членов семьи и оценивает, насколько безопасно для жертвы вернуться домой. В дальнейшем сотрудники кризисного центра «Гамхори» предоставляют дополнительные услуги в рамках социального патронажа и приходят на дом, исходя из семейных обстоятельств.

Тем не менее, учитывая масштабы домашнего насилия, многие жертвы лишены доступа к своевременной защите или поддержке.

9.1 Недостаточное государственное финансирование услуг по поддержке и защите

В своих официальных заявлениях правительство докладывает о функционировании служб поддержки жертв насилия, таких как Государственный женский центр в г. Душанбе, учрежденный местными органами власти, сеть ресурсных и консультационных центров, находящихся в ведении КДЖС, кризисные кабинеты

для жертв домашнего насилия, созданные на базе медицинских учреждений, и другие подобного рода службы, находящиеся в ведении женских НПО по всей стране. Однако, за исключением Государственного женского центра, некоторых ресурсных и консультационных центров (например, в Согдийской области), а также кризисных кабинетов в родильных домах, большинство служб поддержки финансируется международными донорами. Данное обстоятельство серьезно подрывает их финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Министерство финансов пока что не выделило достаточную сумму средств из государственного бюджета на борьбу с домашним насилием; в настоящий момент государственное финансирование выделяется из бюджетов местных органов власти. Иногда государственная поддержка выражается в виде предоставления помещений кризисным центрам в безвозмездное пользование.

Следует отметить, что помимо выполнения обязательств по защите прав женщин, с финансовой точки зрения государству также имеет смысл инвестировать средства в профилактику домашнего насилия. Исследования показали, что это обойдется гораздо дешевле, чем предоставление дорогостоящих услуг по защите жертв домашнего насилия на более поздних стадиях.¹⁴⁰ Несмотря на это, мероприятия по борьбе с домашним насилием в Таджикистане финансируются государством в недостаточном объеме; государство не придает первостепенное значение финансированию надлежащих услуг по защите и профилактике. Как следствие, финансирование большинства таких инициатив ложится на плечи международных доноров.¹⁴¹

Несмотря на международное финансирование, объем предоставляемых услуг остается крайне недостаточным, учитывая масштабы проблемы. Представители женских НПО, занимающихся проблемой домашнего насилия, высказали МППЧ свои опасения, что они не смогут продолжать предоставление необходимых услуг в 2017 и последующие годы в связи с решением доноров о поэтапном отказе от финансирования кризисных центров и связанных с ними услуг. Например, представитель НПО «Хамроз» в Сарбанде Хатлонской области сообщил МППЧ, что несмотря на то, что местные власти выделили НПО помещение под офис, они не были в состоянии выплачивать зарплату одному-единственному социальному работнику из местного бюджета.

Помимо нехватки денежных средств, службам поддержки также не хватает компетентных кадров, в том числе подготовленных психологов, чтобы помочь женщинам пережить домашнее насилие. Им также

¹⁴⁰ International Centre for Research on Women Estimating the Costs and Impacts of Intimate Partner Violence in Developing Countries, <https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2016/10/Estimating-the-Costs-and-Impacts-of-Intimate-Partner-Violence-in-Developing-Countries-A-Methodological-Resource-Guide.pdf>

¹⁴¹ Международные доноры делают значительные взносы в общий бюджет здравоохранения Республики Таджикистан – например, в 2016 г. вклад Европейского союза составил 25 процентов государственного бюджета на медицину.

нужна помощь в осуществлении программ реабилитации, в рамках которых женщин учат зарабатывать деньги. Например, кризисный центр НПО Бовари ва Фардо (Женщины в будущем), расположенный в Душанбе, предоставляет бесплатную психологическую помощь и юридические консультации, а также оказывает услуги по представлению и защите интересов в судах. В 2012-2013 годах кризисный центр принял и обслужил 3268 клиентов, 3054 из которых – женщины. 1714 из них обратились в центр в связи с домашним насилием.¹⁴² Один из психологов, работающих в женском кризисном центре, рассказал МППЧ об острой нехватке кризисных центров и квалифицированных психологов, необходимых для удовлетворения спроса. В отдаленных районах существует крайне мало служб поддержки для женщин, а существующие часто взимают плату за услуги. Как уже подчеркивалось выше, для многих жертв домашнего насилия поездка из отдаленных деревень в города, где можно получить необходимые услуги, является сложным и непоозволительно дорогим мероприятием.

9.2 Некуда идти: недостаточное количество временных убежищ и отсутствие жилищ для чрезвычайных ситуаций

В настоящий момент большинство приютов находятся в ведении НПО. Закон «О предупреждении домашнего насилия» не предусматривает государственное финансирование убежищ для жертв домашнего насилия. При этом количество функционирующих кризисных центров и приютов является недостаточным, учитывая широкую распространенность домашнего насилия в Таджикистане, а также отсутствие временного жилья и приютов. Это означает, что женщины, страдающие от домашнего насилия, имеют ограниченные возможности для защиты. В результате, некоторые из них вынуждены возвращаться домой и жить вместе со своими обидчиками. В Закон «О предупреждении домашнего насилия» следует внести поправку, предусматривающую обязанность государства предоставлять убежище. Государство должно уделять приоритетное внимание предоставлению убежища, как одной из базовых услуг.

Например, НПО Начоти Кудакон («Спасите детей»), расположенная в городе Куляб, содержит один приют на всю Кулябскую область с населением 1 120 000 человек (женщины составляют 52 процента населения).¹⁴³ В этом приюте есть шесть кроватей, рассчитанных на размещение трех матерей и троих детей. Еще одна комната доступна на территории роддома г. Куляба, однако этого явно слишком мало для удовлетворения текущего спроса. За первые шесть месяцев 2016 года сотрудники НПО Начоти Кудакон

¹⁴² Третий периодический доклад Республики Таджикистан о соблюдении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 27 декабря 2017 г. :http://khit.tj/wp-content/uploads/2015/12/Report_last_sent.pdf

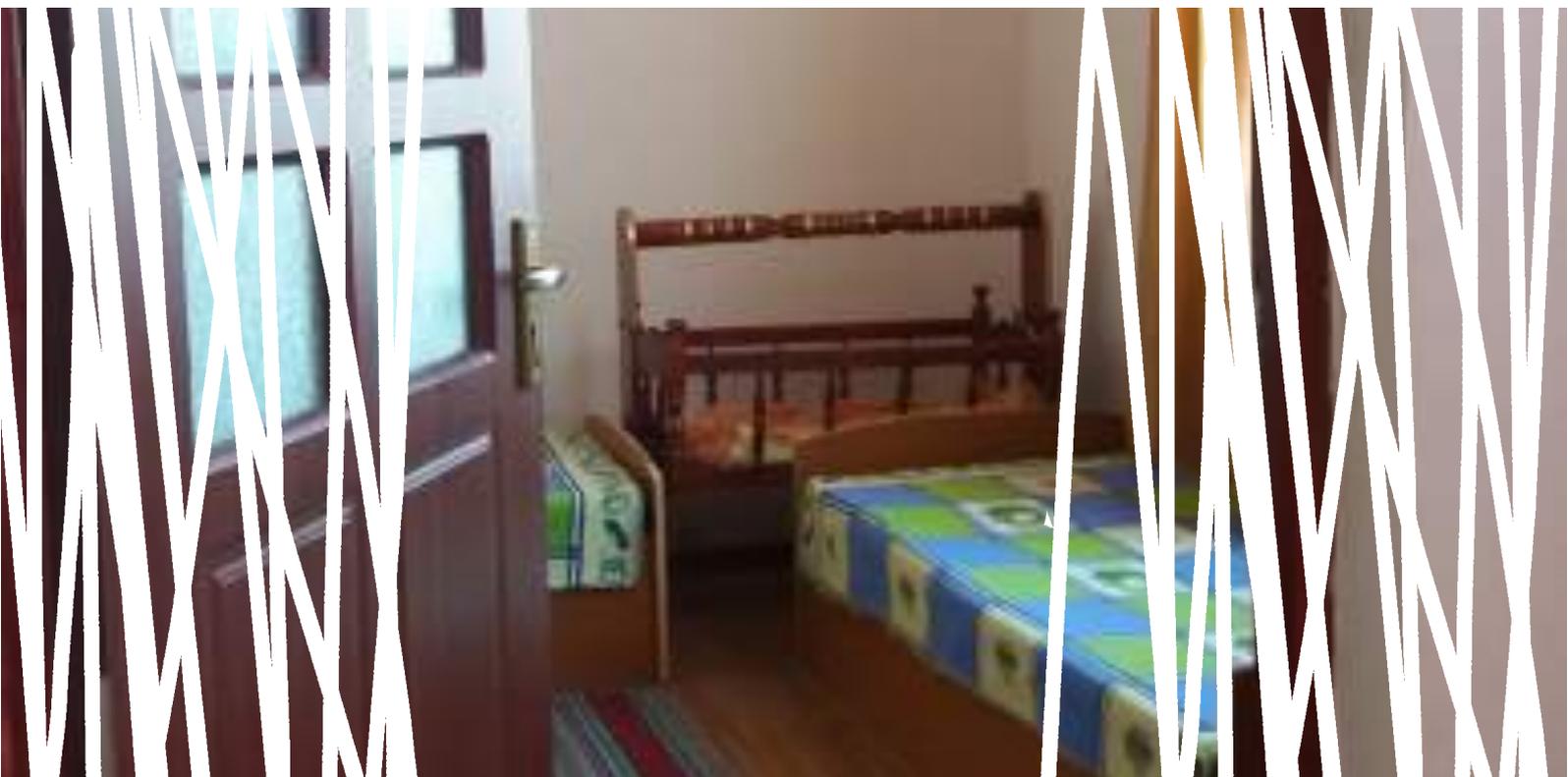
¹⁴³ Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2016 года <http://www.stat.tj/ru/>

выявили 76 женщин, нуждающихся во временном убежище, но они были в состоянии помочь лишь 23 из них.

Ниже описан случай, произошедший в декабре 2016 года и иллюстрирующий типичную ситуацию, когда необходимо срочно предоставить убежище:

25-летняя Садбарг¹⁴⁴ работает учительницей в средней школе. Ее муж имел привычку пользоваться ее банковской карточкой и снимать с нее всю сумму начисленной зарплаты. Однажды, в декабре 2016 года, она не позволила ему взять банковскую карточку, поскольку ей нужно было купить лекарства. В ответ на это, муж жестоко избил ее металлической рейкой, не оставив живого места на ее спине. Садбарг пришла в женский приют, находясь в ужасном физическом и эмоциональном состоянии. Она страдала от последствий психологической травмы. Сотрудники женского центра помогли ей пройти медицинское обследование, однако она не чувствует себя морально готовой подать жалобу на своего мужа, так как боится, что родственники мужа накажут ее за это. В настоящий момент с Садбарг работает психолог, который помогает ей рассмотреть все возможные варианты.

Как правило, жертвам домашнего насилия разрешают оставаться в приюте не более 14 дней даже при наличии свободного места в приюте. За это время женщины должны успеть найти выход из затруднительного положения, и часто они не успевают решить свои проблемы. В стране нет доступного социального жилья, где можно было бы поселиться на более длительный срок, поэтому женщины часто

Приют © МППЛ

¹⁴⁴ Имя и подробности о месте происшествия не указаны по просьбе собеседника.

оказываются перед трудным выбором: переехать обратно к родителям (при условии, что они согласны) либо вернуться в дом своих обидчиков. У жертв домашнего насилия, находящихся в экономической зависимости от своих обидчиков, иногда нет иного выбора, кроме как примириться с ними.

Данный пробел в защитном механизме можно устранить, обязав мужей, осужденных за совершение домашнего насилия, вносить плату за аренду отдельного жилья для жен, чтобы те могли жить в безопасности. Это позволило бы избежать нынешней ситуации, когда разведенные женщины вынуждены обращаться к судьям, чтобы те вынесли судебный приказ, дающий им право на проживание (вселение) в бывшем семейном доме. Это приводит к тому, что бывшие жены живут вместе с бывшими мужьями, их новыми женами и семьями. Подобные ситуации чреваты возникновением напряженности и конфликтов, которые часто упоминаются в качестве причин домашнего насилия.

Например, 35-летняя Наджиба воспитывает сына. Муж выгнал ее из дома, когда узнал, что из-за проблем гинекологического характера она больше не сможет иметь детей. Она была вынуждена вернуться к своим родителям, а ее бывший муж женился во второй раз. Наджиба недавно получила на руки судебный приказ, дающий ей право на проживание в доме, который она построила вместе со своим бывшим мужем. «Я боюсь, но мне нигде больше жить. Я виделась со свекровью на судебном заседании, и она сказала, чтобы я не смела к ним возвращаться... Я боюсь свою свекровь – она может избить меня, оскорбить или даже наложить проклятие. Но я все равно останусь там – в случае необходимости мне помогут юристы и сотрудники милиции, и я буду жить спокойно».

Интервью с представителем МППЧ, ноябрь 2016 года, г. Душанбе.

9.3 Отсутствие должного внимания к охране здоровья и благополучия детей в ситуациях домашнего насилия

«Мои дети были травмированы увиденным. Они стали нервными, беспокойными, они часто дерутся и плачут. Я говорю им, что нельзя быть жестоким, но я не знаю, какими они станут, когда вырастут». Мавджуда, жертва домашнего насилия, Худжанд, ноябрь 2016 г.

Руководящие принципы ООН содержат рекомендацию о том, что «защита от домашнего насилия [...] должна стать принципом не только в законодательстве о насилии в отношении женщин, но и во всех соответствующих отраслях семейного права, включая законы о порядке расторжения брака».¹⁴⁵

¹⁴⁵ UN Handbook on Legislation on Violence against Women, 2010 <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/>

Тем не менее, представители НПО и юристы, опрошенные сотрудником МППЧ, были единодушны во мнении, что дети, ставшие свидетелями или жертвами домашнего насилия в Таджикистане, не обеспечены должным уровнем защиты в законодательстве и на практике, и их потребности редко принимаются во внимание. Мавджуа рассказала МППЧ, что ее дети подвергались насилию со стороны мужа: *«Детей он тоже бил. Он имел привычку бить их кулаками и колотить их ложкой по голове»*. Мавджуа сообщила, что после того, как власти открыли расследование по этому делу, сотрудники милиции и представители прокуратуры опросили ее детей. Хотя дети подтвердили, что они также подвергались насилию, их не включили в уголовное дело в качестве жертв.

По имеющимся сведениям, насилие в отношении детей в Таджикистане часто не замечают, считают нормальным, или рассматривают как внутрисемейное дело. Директор НПО, защищающей права детей и женщин, рассказал МППЧ следующее: *«К сожалению, в Таджикистане не существует эффективной системы защиты детей от домашнего насилия. У нас нет системы, позволяющей определить, что будет в наилучших интересах ребенка. Дети-жертвы домашнего насилия зачастую остаются без защиты, поскольку власти рассматривают такие случаи как «семейное дело». Сами родители часто считают, что насилие является приемлемым средством воспитания ребенка»*. Важно принять меры по повышению осведомленности общества в этом вопросе, так как *«многие правительственные чиновники, работающие в сфере защиты детей, сами являются родителями, которые считают, что избиение, оскорбление или унижение ребенка является нормальной практикой в воспитании и это пойдет ребенку только на пользу»*.¹⁴⁶ Данный вопрос не освещается подробно, поскольку это выходит за рамки настоящего отчета. Получить дополнительную информацию можно из «Альтернативного доклада НПО по выполнению Республикой Таджикистан обязательств Конвенции о правах детей».¹⁴⁷

10. Изменение представлений о домашнем насилии

«Женщины составляют 52 процента населения. Они должны осознать, что эти 52 процента могут многого добиться, если будут отстаивать свои права».

Директор женского кризисного центра ¹⁴⁸

Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf

¹⁴⁶ Интервью взято в январе 2017 г., имя не указано по просьбе собеседника.

¹⁴⁷ Альтернативный доклад НПО по выполнению Республикой Таджикистан обязательств Конвенции о правах детей: <http://notorture.tj/en/reports/alternative-report-ngos-implementation-convention-rights-child-republic-tajikistan>

¹⁴⁸ Имя не указано по просьбе собеседника.

Статья 5 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит, что государства должны принять меры по *«изменению социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин»*.¹⁴⁹

Закон «О предупреждении насилия в семье» подчеркивает необходимость просвещения общественности по вопросам домашнего насилия. По всей территории Таджикистана были предприняты многочисленные инициативы с целью изменения гендерных представлений, в том числе представлений о домашнем насилии. Власти Таджикистана сообщают, что в стране действуют 110 государственных информационно-консультационных центров, предоставляющих юридическую и психологическую помощь по целому ряду правовых вопросов, в том числе по вопросу домашнего насилия. Эти центры находятся в ведении КДЖС и финансируются за счет бюджетов местных органов власти. За последнее десятилетие КДЖС провел множество медиакампаний и телевизионных передач с целью повышения информированности населения о противозаконности домашнего насилия, организовал просветительские мероприятия и собрания общин для обсуждения вопросов семейных ценностей, гендерного равенства, доступа девочек к образованию, профилактики ранних браков и домашнего насилия.¹⁵⁰

Правительство также сообщает о запуске национальных инициатив по повышению уровня информированности о гендерном равенстве и неприемлемости домашнего насилия, развенчанию существующих гендерных стереотипов и представлений.¹⁵¹ В академиях с 2010 года был введен курс по предупреждению домашнего насилия, предназначенный для обучения сотрудников милиции, судей, прокуроров, медицинских работников, студентов и преподавателей.¹⁵² В 2010 году в учебную программу Академии МВД был интегрирован специализированный 20-часовой учебный модуль с целью привлечь внимание новобранцев милиции к проблеме насилия в семье.

В целом, однако, эти мероприятия носили непостоянный и краткосрочный характер. Как правило, они проводились при финансовой поддержке со стороны международных доноров и организаций. Государство

¹⁴⁹ Статья 5.а Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw.htm>

¹⁵⁰ Информация, представленная Таджикистаном в ответ на заключительные замечания Комитета CEDAW, октябрь 2015 г.: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2fCO%2f4-5%2fAdd.1&Lang=en

¹⁵¹ См.: Государственная программа по предупреждению насилия в семье, Третий периодический доклад Республики Таджикистан, представленный на рассмотрение Комитета против пыток: http://khit.tj/wp-content/uploads/2015/12/Report_last_sent.pdf 27 December 2017

¹⁵² Информация, представленная Таджикистаном в ответ на заключительные замечания Комитета CEDAW, октябрь 2015 г.; Третий периодический доклад Республики Таджикистан, представленный на рассмотрение Комитета против пыток, 27 декабря 2017 г.: http://khit.tj/wp-content/uploads/2015/12/Report_last_sent.pdf

не финансирует ни одной всеобъемлющей, постоянной информационно-просветительской кампании.

Гражданское общество является ключевым партнером в реализации инициатив по повышению уровня информированности: НПО, такие как Бовари ва Фардо¹⁵³, кризисный центр «Гамхори» и другие, продолжают проводить информационно-просветительские кампании с целью повышения осведомленности о правах женщин и домашнем насилии. Например, в декабре 2016 года проводилась кампания «16 дней действий против гендерного насилия», в ходе которой представители НПО Начоти-Кудакон собрали 1700 подписей в знак протеста против домашнего насилия в г. Кулябе. Кроме того, в рамках кампании сотрудники дорожной милиции раздали мужчинам более 700 листовок.

К сожалению, государственные чиновники иногда делают двусмысленные заявления о проблемах взаимоотношения полов и домашнего насилия или попросту отрицают наличие таких проблем¹⁵⁴, тем самым нивелируя положительный эффект вышеупомянутых мероприятий. Высокопоставленным государственным чиновникам до сих пор не удается согласованно и публично дать четкий и недвусмысленный сигнал о недопустимости домашнего насилия и оказать противодействие широко распространенным представлениям о том, что женщины должны терпеть насилие ради сохранения семьи и брака.¹⁵⁵

В своих официальных заявлениях представители власти лишь усиливают социальные гендерные стереотипы. К примеру, 6 марта 2015 года Президент РТ Эмомали Рахмон в своем выступлении по случаю Дня матери выразил обеспокоенность по поводу *«распада молодых семей»* и возложил вину на *«...девушек, [которые] выходят замуж без семейной подготовки и не выдерживают жизненных трудностей»* [...] *«Наш народ имеет прекрасную, простую и действительно реальную мудрость, которая гласит: какова мать, такова и дочь. То есть, девушка учится у своей матери всем жизненным достоинствам, в том числе правильному поведению, ведению хозяйства, умению готовить и другим жизненным потребностям. Кроме того, только мать учит свою дочь уважать супруга в качестве главы и опоры семьи»*.¹⁵⁶ Следует отметить, что в официальных заявлениях не заостряется внимание общественности на роли мужчин в семье и их ответственности за семейное благополучие.

В заключительных замечаниях по сводному четвертому и пятому периодическому докладу Таджикистана,

¹⁵³ Государственный кризисный центр в г. Душанбе в 2013 году был зарегистрирован как НПО.

¹⁵⁴ Например, в январе 2017 года на встрече с представителями гражданского общества сотрудник прокуратуры сообщил, что в Горно-Бадахшанской автономной области не зарегистрировано ни одного случая раннего брака.

¹⁵⁵ Z-Analytics (2016), Знания, отношения и практика о восприятии гендерных ролей и гендерного насилия в 6 районах Таджикистана, сс.19-20.

¹⁵⁶ Выступление Президента РТ по случаю Дня матери, 6 марта 2015 г. :<http://www.president.tj/ru/node/8400>

опубликованных в 2013 году, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу «сохранения негативных культурных норм, практики и традиций, а также патриархального поведения и глубоко укоренившихся стереотипов в отношении ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе». Кроме того, Комитет отметил, что такие стереотипы способствуют сохранению насилия в отношении женщин, практики детских браков, фактической полигамии, в результате чего женщины оказываются в неблагоприятном и неравном положении во многих сферах.¹⁵⁷

Важно, чтобы идеи, транслируемые в рамках информационно-просветительских кампаний, акцентировали внимание на защите прав жертв домашнего насилия и необходимости выявления и привлечения виновных к ответственности. Утверждение о нулевой терпимости к домашнему насилию должен занимать центральное место в информационно-просветительских кампаниях, которые никоим образом не должны оправдывать насилие в семье или использовать стереотипы, возлагающие вину на конкретные группы населения.

11. Выводы и рекомендации

Мировой опыт показывает, что государственное вмешательство позволяет успешно устранять как причины, так и последствия домашнего насилия над женщинами. Однако правительству Республики Таджикистан не удалось создать адекватную систему реагирования на домашнее насилие над женщинами, основанную на ясной по содержанию и всеобъемлющей нормативно-правовой базе. Данная ситуация приводит к безнаказанности лиц, совершивших домашнее насилие, а также к продолжающейся практике ежедневного нарушения прав женщин по всей стране.

Рекомендации властям Республики Таджикистан

Публично и однозначно осудить домашнее насилие:

- Публично и официально осудить домашнее насилие, в частности, насилие над женщинами, и со всей ясностью заявить, что государство придерживается принципа нулевой терпимости по отношению к домашнему насилию;
- Обеспечить централизованную сводку статистических данных и информации о домашнем насилии, а также их обнародование с разбивкой по признаку пола, возраста и статуса отношений

¹⁵⁷ Заключительные замечания по сводному четвертому и пятому периодическому докладу Таджикистана, 2013г.: CEDAW/C/TJK/CO/4-5 <http://www.refworld.org/docid/52f382c5f1.html>

между правонарушителем и жертвой;

- Продолжить развертывание программ по повышению информированности общественности о методах борьбы с домашним насилием, в том числе путем повышения осведомленности общественности о Законе «О предупреждении насилия в семье» и его основных положениях.

Внести изменения в законодательство с целью усиления защиты от домашнего насилия:

- Включить в Уголовный кодекс статью об изнасиловании в браке и предусмотреть в ней суровые меры наказания, соразмерные совершенному преступлению;
- Включить в Семейный кодекс Республики Таджикистан определение понятия «семья» и обеспечить, чтобы данное определение охватывало незарегистрированные, ранние и полигамные браки;
- Укрепить законодательство насилья над женщинами по гендерному признаку (в дополнение к Закону «О предупреждении насилия в семье»)

Внести следующие поправки в Закон «О предупреждении насилия в семье»:

a) включить в Уголовный кодекс отдельную статью, устанавливающую уголовное наказание за все виды домашнего насилия и прямо предусматривающую уголовную ответственность за психологическое насилие. Обеспечить, чтобы данная статья учитывала специфику соотношения сил между мужчинами и женщинами в подобных случаях;

b) обеспечить, чтобы в законе было уделено должное внимание превалирующему характеру гендерно-мотивированного домашнего насилия как одного из видов нарушения прав женщин;

c) включить в закон определение понятий «брак» и «семья», а также конкретно указать, что домашнее насилие может совершаться «одним или несколькими членами семьи»;

d) включить конкретные упоминания в соответствующее законодательство (в том числе в Закон «О предупреждении насилия в семье») об охране здоровья и благополучия детей, ставших жертвами или свидетелями домашнего насилия, а также предусмотреть детальный механизм их социальной защиты и поддержки;

e) внести изменения в статью 21 закона с тем, чтобы прокуроры имели возможность увеличить срок действия защитных предписаний до шести месяцев, если это необходимо, а также удалить отсылку к случаям, когда правонарушителю необходимо своевременно вернуться домой;

- f) включить в закон конкретное упоминание о временных убежищах, финансируемых государством;
- g) уточнить источники государственного финансирования программ по предупреждению домашнего насилия и защите женщин от домашнего насилия.

Улучшить доступ к правосудию для жертв домашнего насилия:

- Обеспечить, чтобы жертвам домашнего насилия предоставлялась бесплатная юридическая помощь, как на начальных этапах следствия, так и в ходе судебного разбирательства;
- Обеспечить, чтобы все жалобы на домашнее насилие расследовались оперативно, беспристрастно и тщательно;
- Осуществлять уголовное преследование по всем фактам домашнего насилия в рамках служебных полномочий (ex-officio), а также внести поправки в законодательство с тем, чтобы освободить жертв домашнего насилия от ответственности за возбуждение уголовного дела;
- Изменить требования, предъявляемые к доказательствам по делам о домашнем насилии с тем, чтобы позволить социальным работникам и психологам давать показания по поводу психологического здоровья потерпевшего; разрешить передачу в суд результатов медицинских освидетельствований, проведенных любыми врачами, в качестве доказательств при наличии письменного согласия потерпевшего;
- Обеспечить, чтобы социальные работники и психологи участвовали в оценке ситуации и домашних визитах в составе межведомственных следственных комиссий, чьи выводы будут передаваться в суд;
- Рассмотреть вопрос о создании семейных судов для рассмотрения дел о домашнем насилии и укомплектовать их женщинами-судьями, которые прошли курс обучения по вопросам домашнего насилия;
- Если это необходимо, обеспечить, чтобы в ходе судебных слушаний жертва домашнего насилия была обеспечена специальным экраном или иным приспособлением для дачи показаний в конфиденциальной обстановке, а не в присутствии обвиняемого;
- Обеспечить, чтобы на жертв домашнего насилия не оказывалось давление с целью примирения их с обвиняемыми;

- Предусмотреть в законодательстве положения о том, что наказания должны быть соразмерны тяжести совершенных насильственных преступлений;
- Обеспечить, чтобы лица, находящиеся под следствием или признанные виновными в совершении домашнего насилия, не попадали под действие закона об амнистии, позволяющего им избежать наказания;
- Предусмотреть в законе предписание правонарушителю о выплате компенсации и возмещении ущерба, причиненного жертве, в качестве одной из мер наказания за совершение домашнего насилия.

Усилить и профессионализировать оказание услуг

- Обеспечить, чтобы жертвам домашнего насилия был предоставлен свободный доступ к правовой и психологической помощи, а также возможность возмещения вреда, включая выплату компенсации и реабилитацию, особенно в сельской местности;
- Обеспечить, чтобы конфиденциальность соблюдалась всеми поставщиками услуг, включая государственных служащих, судей, сотрудников правоохранительных органов, консультантов, учителей и других лиц;
- Создать межведомственные группы вмешательства (по примеру модели, внедренной в городе Курган-Тюбе) в составе сотрудников милиции, юристов, социальных работников, психологов, а также представителей местного отделения КДЖС, которые будут определять наилучшую стратегию вмешательства и поддержки для каждого конкретного случая домашнего насилия;
- Увеличить штат инспекторов специализированной милиции и создать механизмы, посредством которых эти инспекторы смогут оказывать поддержку и консультировать других сотрудников милиции; отдавать приоритет женщинам при наборе сотрудников милиции;
- Обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, судьи, прокуроры и прочие государственные служащие проходили обучение по вопросам домашнего насилия на постоянной основе;
- Обеспечить бесперебойное государственное финансирование (на ближайšie 3-5 лет) действующих кризисных центров, предоставляющих юридические и психологические консультации, а также открывать новые кризисные центры с особым упором на сельскую местность;

Медицинские услуги, консультационные услуги, кризисные центры

- Разработать и принять положение о координации мер реагирования на домашнее насилие, а также внедрить систему обращений для жертв домашнего насилия.
- Разработать и внедрить механизм стандартов качества, касающихся предоставления услуг жертвам домашнего насилия (который будет охватывать как государственных, так и негосударственных поставщиков услуг, таких как консультанты кризисных центров и приютов, медицинский персонал, сотрудники милиции и т.д.)
- Продолжить развертывание и инвестирование средств в программы обеспечения доступа к медицинским услугам (включая медицинские и просветительские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья);
- Обеспечить предоставление бесплатных медицинских консультаций во всех случаях, связанных с домашним насилием;
- Возмещать транспортные расходы жертве домашнего насилия в том случае, если она совершает поездку с целью прохождения медицинского освидетельствования или получения юридической консультации;
- Обеспечить, чтобы Министерство здравоохранения продолжало расширять свою информационно-разъяснительную деятельность по вопросам планирования семьи, включая сексуальное просвещение как мужчин, так и женщин;

Приюты и социальное жилье:

- Внести изменения в действующее законодательство, предусмотрев в нем возможность вынесения решения судом о переселении жертвы домашнего насилия в арендуемое жилье и взимании арендной платы с лица, совершившего домашнее насилие;
- Предоставить финансируемое государством социальное жилье для защиты лиц, находящихся в особо уязвимой ситуации, включая жертв домашнего насилия, на период до шести месяцев до момента принятия долгосрочных решений;
- Увеличить количество финансируемых государством приютов, предназначенных для жертв домашнего насилия с особым упором на сельские районы, а также организовать совместное с

НПО управление данными приютами там, где это возможно;

- Обеспечить финансирование деятельности кризисных центров, предоставляющих юридические и психологические консультации жертвам домашнего насилия, а также дающих им направления на получение необходимых услуг;

Расширение прав и возможностей женщин и девушек

- Развернуть информационно-разъяснительные кампании по борьбе с патриархальными и религиозными стереотипами в отношении женщин и девушек, а также создать платформы для обмена мнениями при помощи средств массовой информации, школ, гражданского общества, лидеров местных сообществ и т. д., и контролировать их эффективность;
- Внести изменения в действующее законодательство с тем, чтобы обязать лицо, совершившее домашнее насилие, выплачивать алименты жертве в течение периода, достаточного для прохождения ею переподготовки (переквалификации) и, как следствие, обретения финансовой независимости;
- Создать механизмы, обеспечивающие равный доступ молодых женщин к образованию, что позволит снизить уровень их уязвимости;

Рекомендации международному сообществу

- Настоятельно призвать таджикские власти ввести уголовную ответственность за все формы насилия в семье в приоритетном порядке;
- Разработать и применить комплексный, взаимоусиливающий подход к финансированию программ и проектов гражданского общества по борьбе с домашним насилием в Таджикистане;
- Обеспечить, чтобы домашнее насилие было в центре внимания программ и проектов, направленных на поддержку реформы милиции;
- Поддерживать идею создания межведомственных групп в составе социальных работников, психологов и специальных сотрудников милиции для вмешательства в случае домашнего насилия совместно со специальными сотрудниками милиции;

Молодожены, Худжанд © МППЛ

IPHR International Partnership for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION for HUMAN RIGHTS

NB Nota Bene

W IPHRonline.org

W <http://hfhr.pl>

W <http://www.notabene.tj>

E IPHR@IPHRonline.org

E hfhr@hfhrpol.waw.pl

E notabenetj@gmail.com